

Карим Гарипов

**ОПЕРАЦИЯ
ХАОС**

Политический детектив

18+

18+

Карим Рафаилович Гарипов

Операция «Хаос»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39268419

SelfPub; 2018

Аннотация

Почему все пошло не так? В чем организаторы государственного переворота на Украине просчитались – и вместо получения контроля над "послушной" страной лишились стратегически важной территории, вдобавок получив войну на юго-востоке государства?

Предисловие

– Для чего всё это? – спросила Даша у чумазных мужчин в касках.

Сильный ветер продувал площадь насквозь, холодный воздух гонял сквозняки между грязных перекошенных шатров и уродливых баррикад. Вонь от горевших автомобильных покрышек и сжигаемого мусора разносилась на несколько кварталов. Дымовая копоть тонким слоем покрывала всё, что попадалось ей на пути – дома, машины, людей. Было холодно, но зато не несло смрадом и мочой, – всё это замёрзло и ожидало «своего часа».

– Ну как для чего? Украина – наша страна, и нас не устраивает нынешняя жизнь. Вот ты из России. Разве все москали довольны своей жизнью? Не-ет... вот то-то и оно, – ухмыльнувшись, ответил на свой же вопрос украинец.

– И вы думаете, что-то изменится? Ну смените власть, а дальше что? Вы сами выбрали нынешнего президента, а сейчас хотите его убрать. Не бойтесь, что всё повторится?

– И этих сменим, раз так, – хитро улыбнулся другой мужчина. – Знаем мы этих политиков: обещают, а потом ни хрена не делают. Эти-то вроде правильные мысли говорят...

– Счастливую жизнь обещают? – улыбнулась девушка.

– Ага. Вступим в Евросоюз, нам дадут безвизовый режим. Будем получать европейские зарплаты и пенсии! А потом и в НАТО примут!

– Знать бы ещё, в чём заключается счастье. . . . Вот вам что нужно для счастья?

– Ясно дело, денег больше. С деньгами и жизнь краше, и проблемы решаемы. . . . – Мужчина ловко забросил сигаретный окурочок в бочку с догорающим костром.

– Понятно. . . . – разочарованно произнесла девушка. – Счастье – вещь субъективная; счастье личное для каждого человека: вам нужны деньги, чтобы стать счастливым, другому – чтобы его больной ребёнок выздоровел. Третьему – чтобы девушка, которая ему нравится, полюбила его. По мне всё, что здесь происходит, – ложь. Никто, кроме вас самих, не знает, что нужно для счастья. А значит, не факт, что изменения, к которым вы так стремитесь, сделают вас счастливыми.

– Денег нужно больше, вот что! Сейчас такая жизнь, за деньги можно всё купить, – не переставал настаивать на своём мужчина.

– Получается, что эти люди дадут вам денег после того, как вы поможете им захватить власть? «Вы серьёзно так считаете?» – с усмешкой сказала Даша. – Работать нужно, вот и будут деньги. А навязанное счастье вам точно не понравится!

Девушка увидела Германа – в сопровождении Данилы и лидеров оппозиции он выходил из Дома профсоюзов. Мужчина направился в её сторону. Сопровождавшие, словно послушные собачки, двинулись вслед.

– Поедем, пообедаем. – Герман брезгливо взглянул на грязных мужиков, с интересом разглядывающих «лидеров революции». – А вы, – обратился он к оппозиционерам, – идите и занимайтесь делами.

Герман взял под руку девушку и с помощью Данилы, который освобождал проход в людской толпе, стал продвигаться в сторону парковки...

Пригород Киева, 1988 год

Двор детского дома напоминал поле боя. С появлением снега у местных детишек появилась ещё одна забава – игра в снежки. И сейчас под ворчание старого дворника дети, разделившись на две команды, устроили очередную баталию. Весело и задорно кидали друг в друга белые холодные комочки снега, который ещё ночью был для людей недосыгаем. Снег волшебным образом появлялся высоко в облаках и спешил опуститься на землю – на радость детворе.

Приняв грозный вид и потрясая метлой, Пётр – дворник и по совместительству сторож детского дома – крикнул маленькой девочке:

– Наташка! Прекращайте! Стёкла мне всё побьёте.

Девочка звонко рассмеялась и, резко развернувшись, бросила снежный комок в Петра. Снежок достиг цели, попав ему точно в грудь.

– Ах ты негодница, ну я тебе сейчас устрою! – Обхватив метлу двумя руками, старик пошёл в наступление, и это ста-

ло его ошибкой. Вся Наташина команда, увидев опасность, ополчились против Петра: град снежков заставил дворника остановиться, развернуться и бежать к укрытию – мусорным бакам, стоявшим неподалёку.

Неожиданное появление двух автомобилей заставило детей прервать игру. Машины на территории детского дома были редкостью: старый грузовик, привозивший раз в неделю продукты, да мотоцикл Петра, который практически всегда был сломан – вот и вся техника, которую доводилось им видеть. Дети заворуженно смотрели, как блестящие автомобили чёрного цвета не торопясь продвигались к зданию.

Мужчина, сидевший на заднем сидении автомобиля, сквозь боковое окно смотрел на одинаково одетых детей и о чём-то думал. Нарботанные инстинкты позволили заметить, как снежный комок резво полетел в его сторону. Мужчина по инерции чуть уклонился, снежок ударился в окно рядом с ним. Раздался писклявый девичий клич, и в сторону машин полетело множество белых снарядов. Мужчина чуть улыбнулся.

Автомобили остановились, подъехав к зданию детского дома. Пётр изо всех сил бежал к машинам, пытаясь остановить детишек. Он что-то говорил им на бегу, но из-за одышки его слова превращались в хрип.

– Успокойте детей, – чуть опустив стекло, сказал мужчина подбежавшему старику.

– Извините, простите, сейчас! – заикаясь, ответил двор-

ник. – Хватит, дети! Наташка, прекрати! – взмолившись, обратился старик к группе детей. – Это ведь гости, а с гостями так нельзя. Наталья, хватит! – вместо ответа в машину попало ещё несколько снежков, раздался дружных хохот, из которого выделялся звонкий девчачий смех.

Дверь машины резко открылась, заставив Петра отскочить в сторону. Высокий мужчина в кожаном пальто неторопливо вышел и посмотрел на притихших детей. За ним последовали остальные гости – двое мужчин и женщина в военной форме.

– Кто главный? Подойди ко мне! – чуть повысив голос, властно обратился мужчина к детям. – А вы, – посмотрев на ошарашенного дворника, – проводите сотрудников к руководству детского дома.

Девочка со снежком в руках отделилась от молчаливо стоящих детей и неторопливо, настороженно пошла к мужчине, внимательно смотря на него. Подойдя ближе, она отбросила бесполезный снежный комок и остановилась. Взгляд девочки был не по-детски серьёзен.

– Ну и что за войну ты с нами устроила? – спросил мужчина. – Мы, видишь ли, в гости к вам приехали, а ты сразу в нас снегом кидать. Чем же мы тебе не угодили?

Девочка молчала, было видно, что она обдумывала ответ. – Мы просто играем, – пожал плечами, ответила она. – Здравствуйте!

– Здравствуй! Теперь другое дело. Тебя Наташей зовут? А

я – Михаил Сергеевич, – мужчина протянул руку, в которой утонула детская холодная ладошка.

– Значит, ты здесь командир? Странное занятие для девочки – руководить мальчиками. Тебе так не кажется?

– Не знаю. – Девочка вновь пожалала плечами.

– Девочки обычно играют в куклы, а мальчики в «войну», разве не так? – улыбнувшись, спросил мужчина.

– Нет, я тоже хочу воевать и быть солдатом, – настаивала Наташа.

– Зачем тебе быть солдатом? – удивился мужчина.

– Убивать фашистов хочу.

– Ты что, Наташа? Фашисты давно уже разгромлены, мы их победили.

– Знаю, но вдруг они снова появятся, – упрямо сказала девочка и посмотрела в глаза Михаилу Сергеевичу.

Неожиданно мужчина громко рассмеялся, спугнув стаю ворон, сидевших на ветках голого дерева.

– Пойдём! – Михаил Сергеевич протянул руку Наташе.

– Куда? – спросила девочка, схватившись за руку мужчины.

– Мы уезжаем. Ты поедешь со мной. Это приказ! – мужчина улыбнулся, увидев молчаливое согласие девочки.

«– Поиск завершён», – сказал полковник подчинённым. Она нам подходит, – мужчина указал на девочку, идущую по коридору за своими вещами. – Забирайте досье, уничтожай-

те все документы, в которых она может фигурировать. Смотрите, чтобы ни один клочок бумаги не остался с её именем.

– Так точно, товарищ полковник! – по-военному отчеканила женщина в военной форме. – Разрешите заняться девочкой?

– Действуйте, майор.

Вот уже месяц полковник Главного разведывательного управления Соловьёв Михаил Сергеевич со своей командой ездил по детским домам Советского Союза и искал нужного им ребёнка. И вот в детском доме недалеко от Киева их поиски увенчались успехом. Не было слёз, истерик от расставания с другими детьми. Один взмах рукой молчаливо стоящей детворе, и девочка ловко юркнула на заднее сиденье автомобиля. Привязанность к другим людям отсутствовала – очередное доказательство того, что она им подходила.

Три года назад на стол полковнику легла папка с секретными данными, полученными в результате долгой и упорной работы агентурной сети. Речь шла о диверсионной школе, которая находилась на территории Германии. Информация о диверсионных школах не была новостью, но сама деятельность школы была поистине шокирующей. В ней обучались дети в возрасте от шести лет и восемнадцати лет. Получалось, что выпускник уже был профессиональным, хорошо подготовленным диверсантом. И этот юноша мог работать наравне со взрослыми агентами. Копнув глубже, им уда-

лось узнать о том, что школу финансировала и опекала националистическая Организация. Мало того, к её созданию было причастно Центральное разведывательное управление, а также другие аналогичные организации некоторых западных стран.

После многих совещаний руководство ГРУ пришло к выводу: необходимо создать аналог немецкой диверсионной школы, что и было сделано в кратчайшие сроки. В мире было беспокойно: после победы в войне и с появлением в Советском Союзе ядерного оружия Запад во главе с Америкой всё время пытались нагадить СССР. Западные политики лицемерно клялись в дружбе и в то же время настраивали мировое сообщество против СССР. В ГРУ понимали, в любой момент может начаться война, и поэтому старались укрепить свои позиции.

Было решено использовать диверсионную школу на перспективу – детей обучали с целью внедрения в наиболее важные, стратегические области потенциальных противников. Детские дома были инкубатором для диверсионной школы: из воспитанников тщательно отбирались подходящие дети. Полностью уничтожались все документы, говорившие о существовании ребёнка. Для каждого отобранного агента, готовилась «новая жизнь» согласно предстоящему заданию.

За два года в школе появилось тридцать шесть мальчиков, для каждого из них уже было готовое задание, которое им суждено было выполнить в определённое время. Их обуча-

ли лучшие из лучших: военные, профессиональные диверсанты, психологи, актеры. . . – штат наставников был огромен. Детей учили врать, шпионить, воевать, маскироваться, стрелять и резать. В них убивали слабость, лень, страх, и оттачивали такие качества, как смелость, жестокость, хладнокровие, а главное – патриотизм.

Школа была строго засекречена: о её существовании знало несколько руководителей ГРУ, а о местонахождении лишь два сотрудника Управления: полковник и генерал. Преподаватели были невыездными. Проживая на территории школы, даже они не знали, где находится сам объект. Дети тоже с начала обучения не покидали пределы школы.

И вот недавно появилась новая информация, которую полковник выудил из массива агентурных данных. Сын одного из руководителей националистического движения был отдан в диверсионную школу в Германии. Странным было то, что столь влиятельный человек отдал своего отпрыска в школу. По крайней мере, до того таких прецедентов не случалось. Все будущие диверсанты были из семей низших и средних сословий. В результате анализа всех возможных вариантов был сделан вывод: мальчика готовят к чему-то важному и серьёзному.

– Генерал, мы не должны упускать его из виду. Вульф не просто так отдал сына в школу. Не станет руководитель арийской аристократии делать из сына обычного шпиона-диверсанта.

– Ты прав, Миша! Я думаю, он готовит себе замену в лице своего сына. Мы вот как поступим: подготовим специально для него агента и при первой же возможности внедрим.

– Я вас понимаю, товарищ генерал! Все ученики, обучающиеся в школе, показывают отличные результаты. Нам осталось только определиться, кого из них мы выберем для этого задания.

– Миша, ты не понял, – усмехнувшись, сказал генерал, – для аристократа, выросшего на националистических идеях и прошедшего диверсионную школу, нужен особенный агент – девушка! Именно женский пол способен на то, что нам, мужчинам, не под силу. Так уж устроено, – улыбнулся офицер, – что мужчины сильны физически, но пасуют перед женскими чарами. Женщина может приручить любого «зверя», ей достаточно влюбить его в себя, и зверь превращается в послушного зверька, мечтающего угодить дамским капризам. И женщине будет проще внедриться. Решено: готовим агента-девушку.

– Но, товарищ генерал, у нас нет девочек. Мы предполагали, что будем готовить только агентов мужского пола.

– Ничего страшного! Найдите девочку и готовьте, как остальных. Михаил, без возражений! Попомни мои слова: в будущем ты будешь благодарить меня за такое решение...

Сенатор США

– На Украине создалась благоприятная ситуация, Майкл.

Пора действовать. Местная оппозиция созрела и рвется в бой. – Сенатор уже с утра был в хорошем расположении духа, а тут ещё на совещании ему дали полный карт-бланш. Это означало, что его операцию утвердили и дали добро на проведение.

И сейчас он, старый самодовольный политик, удобно развалившись в кресле, разговаривал с помощником. Разговор был бесполезен по своей сути. Сенатор завёл его, чтобы в очередной раз увидеть восхищение и некую восторженную зависть в глазах собеседника. Его уважали, перед ним преклонялись, ещё бы: именно сенатор Джон руководит скрытой войной с самым могущественным врагом Америки – Россией! Вот уже почти тридцать лет он не покладая рук работает над тем, чтобы уничтожить Россию. Или хотя бы ослабить её.

– Очень хорошо! Я поздравляю вас, сенатор! – искренне ответил Майкл.

Этот молодой, но умный парень уже знал, что сенатору «дали отмашку» на проведение операции. Следовательно, и Майкл в случае успеха получит определённые «лавры» и, может быть, в недалёком будущем сам станет сенатором. «Не всегда ведь этот старикашка будет занимать это кресло», – в очередной раз подумал мужчина, глядя на самодовольного старика.

– А украинцы? «Готовы ли жители к переменам в стране?» —спросил Майкл.

– Что люди? – усмехнулся сенатор. – Они всегда готовы. Главное – правильно ими управлять. Украинцы – подходящая нация, они не любят думать и работать, но хотят хорошо жить. А ещё им нравятся революции в их стране.

– Нам нужен хороший повод, чтобы обойтись малой кровью. Украина – не Ирак или Сирия. Страна цивилизованная; во всяком случае, старается себя именно так преподнести. Да и Россия в случае чего не станет бездействовать.

– Верно, Майкл. И есть идеальный повод. Хотя я и старик, но всё же контролирую ситуацию. – Гордость сенатора переливалась через край, он самодовольно улыбался и хитро щурил глаза. – Эта страна очень хочет вступить в Евросоюз. Через несколько месяцев переговоры по этому поводу вступят в решающую фазу. Само собой, Украина не подходит под стандарты Евросоюза. Но ты же знаешь этих европейцев, они не скажут прямо: «Ваша страна не подходит для нашего Союза, поэтому идите в задницу». Нет, они начнут выдвигать им требования, и этот процесс затянется на десятилетия. Можешь считать меня самовлюблённым, Майкл, но я хочу застать крах и унижение России. Я стар и не могу ждать, пока русские уничтожат сами себя. Поэтому мы будем действовать. Нам нужны свои люди на Украине. Подбирай лучших спецов, нужен тотальный контроль над ситуацией. Лидеры оппозиции помогут нам всё устроить, но руководить процессом будем мы. Оппозиционеры любят деньги и рвутся к власти. Мы им это дадим, а взамен они выполнят наши

условия. Устрой мне встречу с евро комиссаром, я хочу поговорить с ним. Ох уж эти педанты европейские, хотят быть для всех хорошими. Если они сами приостановят подписание договора, то народ Украины разочаруется в самой Европе. Россия этим обязательно воспользуется. Нужно, чтобы правительство Украины само отказалось от подписания договора об ассоциации с ЕС. А для этого что нужно? – условия со стороны Евросоюза, которые не устроят власть Украины. И вот что, Майкл, свяжись с Германом, он скоро понадобится...

Москва, ГРУ

– Товарищ генерал, появилась новая информация по Украине, – вошедший руководитель аналитического отдела стоял навтыжку перед сидевшим за столом генералом.

– Присаживайся, Александр! В ногах, как говорится, «правды нет». – Генерал отложил ручку и откинулся в кресле. – Рассказывай, что там у тебя.

– В США принято решение создать на Украине нестабильную ситуацию и путём государственного переворота взять страну под свой контроль.

– И какой же повод для столь серьёзного шага? – поинтересовался генерал.

– Правительство этой страны готовится к подписанию договора об ассоциации с ЕС (они называют это «Евро интеграция»). Известно, что для Украины условия будут заведо-

мо неподходящими. Их правительство будет вынуждено отказать. Это станет поводом к протестным акциям в стране.

– Источник надёжный, Александр? Странно, что американцы будут использовать подобный повод. А им не проще, наоборот, посодействовать украинским властям в вопросе с Евросоюзом? Так они с меньшим усилием возьмут страну под контроль, да и нам «под насолят». Нам «Европейская Украина» – словно кость в горле.

– Источник – влиятельный политик Евросоюза, я не сомневаюсь в его компетентности. Но мы всё равно проверяем информацию по другим агентурным каналам. Товарищ генерал, если вы не возражаете, я выскажу свою точку зрения по этому вопросу.

– Конечно, Саша, слушаю тебя.

– Причина, из-за которой американцы хотят устроить смену власти на Украине, вызвана нашим влиянием в этой стране. Они знают: мы сделаем всё, чтобы соседняя страна не вступила в Евросоюз, поэтому дестабилизация ситуации – единственно правильное для них решение. Предположим, ЕС предоставит Украине отличные условия, что тогда? Тогда нам придётся делать соответствующие шаги с целью помешать Украине стать частью ЕС. Западные политики понимают, что при таком раскладе мы своими действиями только укрепим влияние своё в стране. Наши действия им не известны, их опасения вполне логичны. Они планируют такую последовательность: поднять народное восстание,

убрать нынешнюю власть, расставить своих людей на правительственных постах. В этом случае мы не сможем открыто противодействовать. Для жителей Украины понятия «свобода слова», «демократический выбор» – идеальная завеса для планов Запада. Кстати, в предстоящие события вовлечены некоторые страны Евросоюза, но главной фигурой и инициатором, как вы понимаете, выступает Америка.

– Вот ведь неугомонные, всё лезут и лезут, всё не живётся им спокойно! – выругавшись, сказал генерал. – Какова степень готовности американцев?

– С недавних пор мы заметили некоторую активность со стороны западных инвесторов, но не понимали, какова причина их интереса к Украине. Полученная информация всё объясняет. Украинская оппозиция сильна и на фоне слабого правительства и сложной обстановки в стране продолжает укреплять свои позиции. Все оппозиционные партии финансируются западными организациями. По всей видимости, оппозиционные лидеры будут принимать непосредственное участие в планах США. Менталитет украинцев сложный и непостоянный, к протестным акциям они относятся спокойно, другими словами, – кто позовёт, за тем украинцы и пойдут. Есть ещё одна сила, на которую следует обратить внимание – радикальные, националистические организации. Идеология украинских националистов далека от оригинала, в основном подобные организации выполняют «грязную работу». Вполне вероятно, эта сила также примет участие в со-

бытиях, которые готовит Запад. Они также финансируются западными инвесторами.

– Хорошо, Александр, через два часа созывай экстренное совещание...

Герман

Большое, богатое поместье, которым владела семья Германа, считалось в ФРГ одним из привилегированных. Вековые деревья с густой тёмно-зеленой листвой скрывались за высоким бетонным забором. Ухоженные лужайки, на которых любил играть маленький мальчик, словно пятна на шкуре леопарда выделялись на тёмно-зелёном фоне территории.

Герман рос в лучших условиях – заботливая мама, послушные, исполнительные гувернантки делали всё, чтобы малыш был доволен. Отец практически постоянно был занят и редко виделся с сыном. Длительные отъезды менялись недолгим пребыванием дома, но и в этом случае отец либо проводил большую часть времени в своём кабинете, либо принимал гостей – молчаливых мужчин, которые, не обращая внимания на малыша, сразу проходили в кабинет. Но иногда отец брал сына на колени и начинал разговаривать с мальчиком: Герман не понимал его речь, но зачарованно слушал и старался реже дышать, чтобы отец продолжал говорить с ним. Ему нравились такие редкие моменты: крепкие руки, красивый голос, запах ароматного табака, исходящий от отца – всё это нравилось пятилетнему мальчику.

В семь лет его отправили в школу. «Учись хорошо, Герман», – после такого короткого напутствия отца и слёз расставания с матерью мальчика увезли за многие сотни километров от родного дома. И только через несколько лет осознал, что школа была необычной, а когда понял, возгордился собой и стал учиться ещё лучше.

На занятиях обучали диверсионно-разведывательной работе. Лучшие инструкторы со всего мира день и ночь гоняли будущих диверсантов. Послаблений не было ни для кого, даже для Германа, отец которого, являлся куратором школы. Наоборот, Герман замечал, что по отношению к нему преподаватели проявляют повышенное внимание.

Десять лет парень провёл в стенах школы, он стал лучшим не из-за авторитета отца. Герману нравилось всё, чему его учили, и он с нетерпением ждал возможности испытать себя в настоящем деле. Экзамены принимал отец и другие высокопоставленные руководители Организации. Германа завели в тёмную комнату и через некоторое время включили освещение. Привыкнув к свету, он увидел сидевшую на полу девочку лет шести. Ребёнок с ужасом и непониманием смотрел на парня, а потом девочка заплакала и, заикаясь от страха, начала что-то говорить на непонятном ему языке.

– Возьми пистолет и застрели её! – услышал он в наушниках стальной голос отца.

– Зачем?

– Не задавай вопросов, Герман, и немедленно выполняй

приказ! – резкий голос отца подстегнул парня.

Герман навёл пистолет на лицо девочки и выстрелил.

Постаревшая мать встретила Германа с радостью – женщина увядала. Одиночество, скука, разлука с сыном сломали её. Мать старалась не показывать свою слабость, но ей это не удавалось. На территории поместья мало что изменилось. Всё было, как и десять лет назад. Отец не гнался за различными новшествами, для него главным были личный комфорт и безопасность. Прогулявшись по поместью, парень пришёл к выводу, что всё стало чужим для него. Годы, проведённые в школе, изменили его разум до неузнаваемости, ему стало безразлично прошлое. Германа перестали волновать когда-то важные для него мысли и чувства: любовь к матери, идеалы отца – он хотел одного: как можно скорее уехать и начать работать.

Тот разговор с отцом состоялся на охоте. Они вдвоём стояли посредине густого леса и беседовали о будущем Германа, и этот разговор должен был стать решающим в жизни парня, – так считал отец, не зная, что у Германа были другие мысли на данный счёт.

– Сын, мы с тобой являемся потомками немецкого герцога. Когда-то давно твой предок был одним из известных людей нашего государства. Он был очень предан своей стране и до последних дней возвышал Германию в этом мире. Все наши предки были патриотами Германии, и я, как ты

знаешь, тоже всю свою жизнь занимаюсь тем, чтобы высокие идеи, призванные создать порядок на планете, не исчезли, а наоборот, возвысились и претворились в жизнь. Благодаря нашим стараниям, долгой и кропотливой работе были созданы организации по всему миру. О нас не говорят по телевидению, мы «невидимы», и нынешнее положение нас устраивает. Главное – нас уважают и слышат, мировые политики знают о нас и нередко прибегают к нашей помощи. Мы – сила независимая, а главное, устойчивая и неизменная своим идеалам. Политики в мире грызутся между собой, делают деньги, власть, земли, а мы спокойно наблюдаем за происходящим и ждём удобного момента, чтобы заявить о себе во всеуслышание.

Наша Организация вселяет надежду, что когда-нибудь, идеология фюрера возродится по всему миру и прочно закрепится на мировом Олимпе. Фюреру почти удалось «положить мир к трону» Германии, но мы проиграли войну русским – не оценив по достоинству это дикарское племя. Россия по-прежнему остаётся нашим главным врагом. Мы изучили прошлые ошибки и выработали новую тактику. С её помощью мы постепенно, шаг за шагом, уничтожим эту некогда сильную страну. Мощная держава перестала быть таковой. Теперь это раздробленная страна со множеством отщепенцев. Теперь можно сказать с уверенностью: наступил крах русской нации. Достаточно было «напугать» европейцев русской агрессией, постыдить американцев, не забыв

предупредить их о том, что Россия – наиболее вероятный претендент на звание мировой сверхдержавы, и результат налицо: многие страны желают «уничтожения» России. Воевать с русскими в открытую бесполезно, но зато мы можем уничтожить эту страну изнутри, чем мы, собственно, и занимаемся. Не пройдет и пяти лет, как всё будет закончено...

«Старый фантазёр, – спустя много лет вспоминая этот разговор, подумает Герман. – Государственные перевороты, глобальные кризисы, пришедшее к власти после распада Советского Союза новое продажное правительство – всё это казалось «смертельным» для России. Но либо по счастливой случайности, либо благодаря разуму, возобладавшему в россиянах, страна выстояла. Мало того, начала с сумасшедшей скоростью восстанавливаться».

– ...Ты станешь моим преемником, будешь руководить Организацией. Россия – лишь часть задуманного нами плана. Впереди ещё очень много дел, Герман. А пока ты продолжишь учёбу в одном из престижных университетов мира. Обзаводись связями, научись разбираться в людях, всё это пригодится тебе в будущем. Ты должен научиться «любить врага и убить друга», если на, то будет необходимость, сын.

«Всю жизнь провести в одиночестве и скуке? Нет, отец, это не для меня. Я хочу действовать, воочию видеть результаты своего труда, – Герман уже приготовился сказать эти слова отцу, но разговор об учёбе остановил его. – За годы обучения всякое может произойти», – посчитал парень и

безропотно согласился с решением отца.

Время, проведённое в университете, Герман проводил с пользой, старательно. Престиж учебного заведения не позволял студенческой среде разбавляться пришлыми, «бесполезными» студентами – практически все парни и девушки были из состоятельных, известных в различных сферах деятельности семей. Помимо полученных знаний он, следуя совету отца и своему разуму, заводил знакомства с другими студентами, которые, на его взгляд, могли оказаться полезными в будущем. Дети американских и европейских политиков, сыновья арабских шейхов и нефтяных миллиардеров – Герман день за днём «обрабатывал» потенциальных агентов. Его список пополнялся. «Кто знает, как будет дальше», – думал Герман и обозначал следующие цели: студенты из России.

Миша, или Мишаня, как его звали друзья, – добродушный толстяк, сын российского дипломата. Присылаемых парню денег не хватало на красивую, роскошную жизнь, которую он так любил. И Герман, дружески обняв Мишу, водил его в ночные клубы и давал денег в долг, а потом, напоив его, беседовал о России. «Патриотизма в парне ни капли, такой всю страну продаст за деньги», – сделал вывод немец и мысленно занёс его в список потенциальных агентов.

На тот момент в России происходил сильнейший политический катаклизм, все кому не лень лезли в большую политику, которая напоминала огромную бездонную кормушку.

Страну разрывали на мелкие кусочки под бурные аплодисменты западных «кукловодов». Напившись, Миша смешно начинал ругаться на своём языке. Он хаял свою страну, проклинал жадного отца-дипломата и грозился стать президентом России якобы для того, чтобы всё изменить.

Деньги Организации позволяли Герману вести безбедную студенческую жизнь. Он не любил кутить и устраивать шумные попойки, но, чтобы не выделяться из общей студенческой массы, гулял наравне со всеми, нередко имитируя алкогольное либо наркотическое опьянение.

Из России в университете учился ещё Николай – серьёзный парень, который постоянно читал книги и редко посещал разгульные вечеринки. Николая можно было бы назвать «батаном», если бы не его увлечение восточными единоборствами. Генеральский сын, который по непонятным причинам был сильно озлоблен на российскую власть. Парень не поддерживал отношения с отцом, считая его слабым и недалёким.

– У нас в стране можно стать генералом за пару сотен тысяч долларов, Герман, и это печально. Всё продается, даже воинская честь. А какая была держава – ух! фашистов разгромили, заставили весь мир бояться русской мощи. А сейчас не страна, а полное говно, кормушка для Запада, – подобные выпады были часты со стороны Николая.

Герман любил общаться с этим парнем, его ненависть к своей стране была выгодной и могла в недалёком будущем

принести пользу. Мама Николая тайком, без согласия мужа, отправляла сыну деньги, чтобы он мог обучаться и жить в одном из лучших университетов.

И, наконец, Даша – дочь бизнесмена, известного оппозиционного политика из России. Герман ещё на первом курсе обратил внимание на эту девушку. Интерес был вызван её красотой и непосредственностью: она была своевольна и невозмутима – отшивала всех, кто пытался залезть к ней под юбку, и в то же время любила развесёлую студенческую жизнь. Парень не спешил, он старательно выжидал, получая всё больше информации о девушке. Их познакомил Миша, при этом шепнув Герману, что девушка фригидна, и мутить с ней нет смысла. Даша была необычайно красива: стройное тело, большая грудь, длинные ноги, а главное, лицо – Даша была необыкновенна! Именно в тот момент Герману пришёл на ум афоризм «почему другие страны хотят завоевать Россию? Потому что все хотят иметь таких красивых девушек».

В начале нового учебного года не было ни одного парня, который не пытался подкатить к Даше. Поняв всю бесполезность, неудачным кавалерам оставалось лишь провожать её взглядом. Герман же, напротив, не торопился. Он не видел в ней пользы для своих будущих дел. Его желание познакомиться с девушкой было вызвано страстью, парень хотел её.

Всё произошло неожиданно – дом, арендуемый одним из студентов, гудел от набирающей темпы вечеринки. Всё шло по плану – студенты быстро накачивались спиртным и нар-

котиками, кто-то танцевал, кто-то плавал в бассейне. В тёмных углах и свободных комнатах студенты предавались любви в наркотическом и алкогольном угаре. Даша вынырнула из беснующейся толпы студентов и подошла к Герману, который в одиночестве сидел на диване ипил «Кока-колу».

– Привет! Хотела спросить: тебя не устраивает, что ли, план вечеринки «напиться и потрахаться»? Или ты просто гей? – Даша насмешливо и дерзко посмотрела на Германа.

– Ни то, ни другое, Даша. Видишь ли, я не отношусь к почитателям алкоголя, а трахаться с кем попало – не в моих правилах. И ещё... – я не гей, – ответил Герман. Он заметил, что девушка не была пьяна. Даша, возбужденная танцами и атмосферой вечеринки, пребывала в хорошем настроении и делала, то, что ей хотелось. Парню вдруг до безумия захотелось играть по её правилам.

– Отвези меня домой, мне здесь надоело, – девушка, взяв Германа за руку, резко потянула его к выходу.

Герман не смог совладать со своими эмоциями и, как послушная собачонка, согласился на приглашение девушки зайти к ней. У него никогда не было такого секса. Ему казалось, что не он «имел» её, – наоборот, она использовала его. Она с легкостью взяла инициативу в постели в свои руки, а он покорно соглашался на все её желания.

Не одеваясь, Даша встала с кровати и закурила. Потом, повернувшись к нему, попросила его уйти. Это было пределом наглости, с ним так никто не поступал, Герман хотел

было возразить, но осекся от её взгляда. «Да и пошла ты на хрен, стерва», – зло думал парень. Одеваясь, он успокаивал себя тем, что выполнил свою задачу и добился цели, переспав с Дашей.

Уснул Герман не в дурном расположении духа; с ещё более худшим настроением он проснулся. Была неудовлетворённость – ночью всё было не по его правилам, а с этим парень согласиться не мог.

Наутро они встретились в коридоре университета. Даша как ни в чём не бывало прошла мимо, едва кивнув ему головой в качестве приветствия. На следующей вечеринке всё повторилось. И, как Герман ни силился, не смог взять инициативу в свои руки. Парень возненавидел себя! Постоянные внутренние укоры были следствием его провала: он влюбился в девушку. Русская доводила его иступления, он не мог совладать с собой.

Даша звонила, назначала встречу. Переспав, они расстались. Он пытался признаться ей в любви, – она смеялась и просила не городить ерунды. Совершенно не соображая, Герман стал делать всё более яростные попытки стать для девушки нечто больше, чем просто любовником – предлагал стать её бойфрендом. Дошло даже до предложения выйти замуж. А она лишь посмеивалась над ним.

Он угрожал ей, что больше не станет встречаться. Пытался поговорить о том, что между ними происходит. А она, расстегнув ему ширинку на брюках, схватила член, который

быстро пришёл в движение. «Герман, мне нравится с тобой трахаться, и этого достаточно. Если тебя что-то не устраивает, мы можем не встречаться».

Герман не знал, что сказать, в диверсионной школе такому не учили. Да и что тут скажешь, когда твой член держит самую красивую девушка в мире!.. Тайные встречи продолжались до тех пор, пока они, закончив учёбу, не разъехались.

После университета Герман попал в пучину различных событий. Внезапная смерть отца, а затем и матери... Парню казалось, что всё происходит по строго задуманному, запланированному сценарию: родители словно ждали возвращения Германа, умерли рядом с ним, чтобы сын мог почувствовать всю боль утраты близких людей. Парень был расстроен, но не настолько, чтобы рыдать или же напиваться до потери сознания – он давно понял, что смерть неизбежна, и поэтому отнёсся к кончине родителей вполне спокойно.

Герман стал владельцем большого состояния, который завещал ему отец. Родовое поместье он вскоре продал без зазрения совести, ему претила мысль жить вдали от цивилизации.

Купив квартиру в центре Берлина, Герман стал вести размеренный образ жизни, стараясь проводить время с пользой. Вскоре он познакомился с девушкой по имени Элеонора, которая приехала в Германию на отдых из Америки. Парень решил, что Элеонора идеально подходит для роли жены и, недолго думая, сделал ей предложение. Вскоре после

свадьбы у них родился сын.

Когда раздался телефонный звонок и незнакомый голос пригласил его встретиться, Герман понял: пришло время действий. Парень ожидал этой встречи раньше. «Видимо, – рассуждал он, – мне дали время оправиться после потери родителей».

Два молчаливых амбала обыскали его при входе в старинный замок. Пройдя по ярко освещенному холлу, Герман прошёл в открытую дверь, здесь его ждали трое пожилых мужчин. Парень знал их всех, они были частыми гостями в их доме. Старики сидели в дубовых резных креслах, напоминающих троны, и внимательно смотрели на него. После недолгого приветствия ему предложили кресло, напротив.

– Герман, от отца ты знаешь о нашей Организации всё, что нужно. Он говорил нам о тебе, и его последним распоряжением было такое: ты должен стать его преемником. Мы знаем: ты отлично подготовлен и образован, и вполне достоин занять место отца. Но, вот что нас беспокоит – хочешь ли ты сам возглавить Организацию? Подумай, прежде чем отвечать.

– Я благодарю вас, господа, за то внимание, которое вы проявляете ко мне, – уважительно начал говорить Герман, – меня не страшит ответственность руководителя Организации. Благодаря вашим стараниям я действительно хорошо подготовлен. Уверен, вы всегда будете рядом и поможете

в случае затруднительного положения. Для меня большая честь работать рядом с вами во имя высоких идей. – После этих слов старики зашевелились и одобрительно закивали головами, парень подошел к финальной части речи. – Никто из нас не думал, что мой отец покинет этот мир так рано, и я не успел поговорить с ним. Сейчас вы ведаете делами Организации, поэтому я разговариваю с вами. Мой ответ предельно прост: я не хочу руководить Организацией. Позвольте объяснить вам причины. – Герман заметил появившееся недоумение на лицах старцев. Я не сомневаюсь, что в ваших крепких руках «высшее дело» будет процветать и укрепляться. С моим приходом появятся определённые сложности, вы и без меня это прекрасно понимаете...

– Молодёжь... – внезапно перебил его один из стариков. – Проблема нынешней молодёжи в том, что вы не знаете, чего хотите сами.

– Вы правы, я повторю: ваши идеи я ценю и уважаю, но не вижу себя в роли руководителя. Считаю, что именно вы, люди с богатым опытом и высокими ценностями, должны управлять Организацией.

– Что ж, ваша честность, молодой человек, достойна уважения. Могу себе представить реакцию твоего отца, если бы он сейчас сидел рядом. – При этих словах старцы заулыбались. – И чем же ты собираешься заниматься, Герман? Какую пользу будешь приносить Организации? Ведь ты же не думаешь, что после отказа от места руководителя перестанешь

принадлежать Организации? Не забывай, мальчик: мы воспитали тебя, ты вобрал из нашей Организации самое лучшее и теперь должен приносить пользу нашему общему делу.

– Ваша Организация активно сотрудничает со многими странами. Ваши услуги, связанные с диверсионной деятельностью, пользуются большим спросом. Именно этому меня учили в школе, я был лучшим! – с гордостью произнёс Герман. – И, если вы дадите мне возможность, я смогу реально помогать Организации.

– Хорошо, Герман, мы подумаем над твоей просьбой и сообщим о нашем решении. Можешь идти.

– Глупец! – променял трон на грязную работу. «Хорошо, что Вольф не слышит своего сына», – произнёс один из стариков, когда Герман вышел из кабинета.

«Старые, выжившие из ума ублюдки», – гневно подумал Герман, выйдя из замка. Молчаливая охрана выпустила машину из ворот. Парень нажал на газ, ему не терпелось забыть об унижительном разговоре.

Герман знал: с Организацией шутки плохи. Если ты знаешь что-то об Организации – значит, ты в ней работаешь, иначе ты – труп. Третьего не дано. Большим счастьем было уже то, что его выпустили живым из замка. Отказать руководителям – опасная затея. За ним велась постоянная слежка. Знания, полученные в диверсионной школе, позволяли за считанные минуты замечать «хвост». Но он вёл себя спокойно, понимал, что не стоит давать повод к недоверию.

Примерно через месяц ему назначили очередную встречу. Герман подъехал к условленному месту – автомобильной свалке на окраине города. «Идеальное место для убийства», – подумал молодой человек и, увидев махнувшему ему рукой мужчину, вышел из машины.

– Прогуляемся, – предложил незнакомец, и они пошли вдоль высоченных рядов, составленных из прессованных автомобилей.

«– Твоя просьба удовлетворена», – сказал мужчина. – Первое, что ты должен сделать – уехать из Германии. Насовсем. Твоя будущая деятельность не должна бросать тень на Организацию. Будет правильным, если ты переедешь в США. Твоя жена – американка, и переезд не вызовет лишних подозрений. Мы всё организуем, будь спокоен. Сейчас ты должен сконцентрироваться на поездке в Чечню. В этой части России уже несколько лет идёт война, она скоро закончится, но ты успеешь получить нужный опыт. Отправляешься завтра, запомни координаты. – Мужчина протянул Герману записку с данными.

Он шёл молча, пока Герман запоминал информацию. Забрав листок, мужчина достал зажигалку и поджёг его – небольшой, но яркий огонь на секунду осветил автомобильное кладбище.

В Чечне Герману понравилось. Несмотря на полнейший бардак вследствие близкого окончания военных действий

Герман успел увидеть много нужного и полезного. Он словно проснулся: война – стрельба, трупы, безжалостные казни, изнасилования – всё это возбуждало Германа. Полевой командир, к которому был приставлен Герман, удивлялся и внутренне содрогался от той «радости», которую он видел на лице своего подопечного в те моменты, когда боевики отрезали головы российским военным. Именно Герман подал идею добивать русских после перемирия и окончания всех боевых действий. Наёмники нападали на гарнизоны в отдалённых регионах Чечни и убивали российских солдат, которые, зная о перемирии, не ожидали подобного.

После Чечни было ещё несколько военных конфликтов, в которых Герман принимал участие в качестве практиканта. Общение с профессионалами в диверсионной деятельности, нужные советы – всё это помогло ему показать себя. Наконец Герману доверили непосредственное руководство следующей военной операцией, целью которой было свержение действующего режима в одном из регионов Африки. А очередные операции, которыми он руководил, создали Герману репутацию профессионала – страны Ближнего Востока подняли его на высокий уровень.

Молодому человеку нравилось то, чем он занимается – постоянные поездки, встречи с влиятельными людьми. Но больше всего был по душе сам процесс. Он мог одной фразой начать восстание в стране или спланировать провокацию, из-за которой начиналась война. Потом мужчина с

наслаждением и чувством полной удовлетворённости смотрел новости, показывающие результат его работы. Жертвы? Плевать, люди гибнут и без войн, да и какая война обходится без жертв. Эмоции от смертей невинных людей он умел подавлять в себе ещё тогда – на экзамене, когда выстрелил в маленькую девочку.

А потом была первая встреча с сенатором. Россия – именно эта страна была следующей рабочей площадкой для него.

«– Ты очень хорошо поработал на Ближнем Востоке, Герман, очень надеюсь, что мы и дальше будет плодотворно сотрудничать», – сказал ему довольный политик. – Наши задачи часто пересекаются с целями вашей Организации. Сейчас нужно дестабилизировать ситуацию в России, которая является нашим общим врагом.

Герман понимал: Россия – не Ирак или Ливия, здесь всё намного сложнее. Поэтому поехал в эту страну с командой, которую он лично набирал среди агентов Организации. План был разработан идеально, было несколько вариантов для дестабилизации ситуации в стране. Вначале всё шло как по маслу, потом начались странные вещи. Протестные акции, которые, казалось, набирали обороты, внезапно сошли на нет. Оппозиционные партии, нагоняющие смуту в народ, без объяснения причин переставали активно действовать. Из всей команды остался он один.

Ожидая свой рейс, Герман сидел в московском аэропорту и грустно смотрел в окно. Неудобная зимняя одежда раз-

дражала его. Он мечтал отделаться от неё, как только выберется из этой проклятой страны. Герман всё время думал о причинах провала. Колоссальные финансовые средства, вложенные в операцию, испарились, словно их и не было. Люди, которые должны были быть полезными, разводили руками и без зазрения совести обвиняли друг друга в неудаче. «Что за хрень происходит в этой стране?» – в очередной раз задавал себе вопрос Герман, и тут он увидел её...

Дарья, не торопясь шла к терминалу, не обращая ни на кого внимания. «Она? Или я ошибаюсь, – подумал мужчина. – Пусть проходит мимо», – сказал Герману внутренний голос.

– Даша! – Герман окликнул молодую женщину.

Девушка, не торопясь обернулась и спокойно, безо всякого удивления, спросила:

– Герман? Привет, а ты что здесь делаешь?

Он наплёл ей историю про деловую командировку. Мужчина был рад встрече, все недавние неудачи отошли на второй план. Из разговора Герман узнал, что Даша выходит замуж за одного бизнесмена. Её отец при странных обстоятельствах погиб в российской тюрьме – он был арестован за хищение государственного имущества в особо крупных размерах. Но, предчувствуя скорые проблемы и кончину, успел позаботиться о будущем дочери: она была богата. Зная о состояниях российских бизнесменов, Герман представил, какое у неё должно быть наследство, если она сама говорит, что богата.

– Ну и какие планы на жизнь, дорогая? – поинтересовался Герман. – И куда ты летишь одна, без жениха?

– Послушай, Герман, у меня убили отца! Взяли и убили, предварительно поиздевались и унизили. Знаешь, кто убил? Президент и его шайка. Мне будет чем заняться в ближайшие годы, можешь быть уверен, – с грустью ответила девушка. – Жених занят. Лечу в Англию, знакомые предложили встретиться. Тошно мне здесь, многие вещи напоминают отца. Ты как живёшь? Женился?

– Да, женился, Даша. У нас есть сын. Живем в Штатах. Бизнес, дела – всё, как обычно, – улыбнулся Герман. – Будешь в Америке – звони. – Мужчина достал из бумажника визитку.

Объявили его рейс, он встал и попрощался с Дашей. Она грустно посмотрела ему в глаза и неожиданно поцеловала. Герман был счастлив. «Даша, милая Даша, ты даже не представляешь, насколько схожи наши с тобой интересы», – подумал мужчина и едва заметно улыбнулся. Он знал историю её отца. Очень богатый и влиятельный человек, Владимир был ярким противником правящей власти и входил в число лидеров оппозиции. Наглый арест, странная внезапная смерть в тюремной камере... Герман понимал: власти отделались от опасного противника.

Уже в самолёте он вспомнил те чудесные встречи с Дашей, чувства к ней вспыхнули с новой силой, и он уснул с улыбкой на лице.

Сенатор, казалось, не был расстроен, когда Герман по возвращении из России встретился с ним. Он много шутил, и даже когда речь зашла о финансах, сенатор, положив руку, на руку Германа сказал ему:

– Сынок! Деньги – это бумага, их можно напечатать. А вот власть добывается в трудной борьбе. Не думай, что ты съездил зря, раз у тебя ничего не получилось. Ты сделал всё, что мог. Просто это Россия, будь она неладна.

Они долго разговаривали, сенатор шутил и смеялся и даже отпустил пару колкостей по поводу президента США.

После работы в России Герман отдыхал и восстанавливался: умственная работа измотала, мужчина устал. С семьей они поехали путешествовать. Останавливаясь на несколько дней в европейских городах, всей семьёй они гуляли по городу, осматривали местные достопримечательности, много разговаривали и смеялись.

– А давай съездим в Россию, дорогой! – предложила жена. – Говорят, Москва очень красивый город: Кремль, Красная площадь, это ведь здорово!

«Она что, шутит?» – подумал Герман. Он посмотрел на жену и едва сдержался, чтобы не наговорить ей гадостей.

– Нет, в Россию мы не поедem, разве что в другой жизни, – ответил Герман и, взяв сына на руки, отвернулся от жены, дав понять, что разговор окончен.

Глава 1

Москва, ГРУ

– Итак, на повестке дня – Украина, – негромко сказал генерал-лейтенант. В зале для совещаний за длинным столом собрались руководители отделов спецслужб, имеющих непосредственное отношение к вопросам безопасности страны. Совещание было секретным, были соблюдены все необходимые меры: вибрирующие тонкие оконные жалюзи из специального сплава исключали любую возможность наружной «прослушки», подавители радиосигналов дополняли защиту. – Нам известно, что США совместно с Европой попытаются дестабилизировать ситуацию на Украине. Путём разжигания недовольства у жителей страны к правительству готовится государственный переворот. Оппозиционные партии и отдельные политические деятели вовлечены в будущие события. Повод к такому развитию событий – предстоящее подписание соглашения об ассоциации с ЕС. Мы с вами понимаем, какова их реальная цель. Это – размещение систем ПРО и военных баз НАТО на территории Украины. Что противоречит интересам России и ставит под угрозу безопасность нашей страны. Продолжай, Александр! – генерал дал слово руководителю аналитического отдела.

– На данный момент НАТО не имеет возможности использовать Украину в своих целях по трём причинам: правительство против подобных действий, вторая причина –

несогласие жителей Украины. Третья – мы. Россия дала ясно понять, что не допустит вступления Украины в НАТО. Именно этот факт является основным – нынешнее украинское правительство не может противодействовать нашим интересам. Государственный переворот на Украине позволит Западу «одним выстрелом убить двух зайцев» – установить подконтрольную власть и с помощью референдума получить одобрение на вступление в Альянс. Рейтинг доверия украинцев к нынешнему правительству составляет около тридцати процентов. На основе этих данных можно с уверенностью сказать: при дестабилизации ситуации на Украине у правящей власти не будет возможности контролировать обстановку, – аналитик сделал паузу.

– Нужны контрмеры. Мы должны помешать Западу захватить под свой контроль сопредельную страну. Ситуация на Украине и без того нестабильная, жители недовольны властью, а правительство делает вид, что не замечает проблем. В этой стране массовые протесты – обычное дело, и, если дать западным «кукловодам» возможность «завести» толпу, они её заведут, я даже не сомневаюсь. – Генерал откинулся в кресло и посмотрел на задумавшихся коллег. – И мы должны понимать: против нас США и страны Евросоюза, они тщательно всё подготовят, прежде чем что-то начнут. Ждать от них тактических ошибок нам не стоит.

– Ошибки в таких стратегических масштабах есть всегда, – перебил генерала директор Федеральной службы без-

опасности. – И наша задача – помимо контрмер использовать ошибки противника. Прошу прощения, товарищ генерал-лейтенант.

– Вы хотите сказать, что смена власти состоится? – спросил помощник президента.

– Да, именно так, если только на этом этапе не случится какая-либо ошибка в планах противника, – ответил Александр, посмотрев на директора ФСБ. Тот слегка улыбнулся, услышав высказывание аналитика.

– И так, предположим: Запад замыслил государственный переворот на Украине. Их первые действия?

– Им нужен план операции... – начал было секретарь Совета Безопасности.

– Стратегия государственных переворотов не меняется уже много лет: массовые демонстрации, стычки с правоохранителями, стрельба, смена власти, – перебив главу Совбеза, напомнил директор ФСБ.

– А как же последние революции, устроенные американцами на Ближнем Востоке? Они делят арабский мир, совершенно забывая о рамках каких-то приличий, – помощник президента нервничал, ему ещё не приходилось присутствовать на подобных совещаниях.

– Не забывайте о нас – Россия не позволит устраивать военные операции вблизи своих границ. Нет, на Западе это понимают и учтут, всё будет происходить достаточно мирно. Жители Украины всё сделают сами, «кукловодам» лишь

нужно будет управлять ими, – добавил руководитель аналитического отдела.

– Именно, – подтвердил генерал, – на данный момент мы лишь знаем, что Запад готовит смену власти на Украине. И всё. Этого недостаточно для того, чтобы мы могли предпринимать какие-то действия. Отсутствие информации говорит либо о несостоятельности наших разведслужб, либо о том, что Запад только планирует какие-то действия. Я склоняюсь к последнему варианту, – генерал внимательно посмотрел на притихших сотрудников. – Мы не должны дать противнику ни малейшего шанса на осуществление их планов. Задачи ясны, давайте работать...

– Та информация, которая обсуждалась на сегодняшнем совещании, была обобщающей. Сейчас мы с вами решим, что именно нужно предпринять уже сейчас, не дожидаясь активных действий со стороны противника, – генерал сделал многозначительную паузу, дав коллегам время подготовиться к разговору. Он достал из ящика стола таблетки и запил их чаем, который уже успел остыть.

– Как здоровье, Миша? – участливо поинтересовался директор ФСБ.

– Как видишь, доктора прописали кучу лекарств. Рад бы не пить, да жена заставляет, подговорила детей, а те – внуку. Сам понимаешь, куда мне против них, – чуть улыбнувшись, ответил генерал.

– Да уж, что, верно, то, верно, победить нас может только женщина, – поддержал разговор генерал ГРУ, коллега Михаила. – А то, что врачи болячки у нас находят, вполне объяснимо. Стареем, братцы, стареем, да и прошлые дела пользы нам не принесли, – появившееся было хорошее настроение, было вмиг испорчено последними словами. Все трое мужчин в своё время принимали участие в боевых действиях. Разумеется, воспоминания были не из приятных. В большом кабинете, затемнённом плотными портьерами, вновь появилась атмосфера строгости и секретности.

– Ну-с, товарищ генерал-лейтенант, командуйте, – без сарказма сказал директор ФСБ.

– Ситуация такова: всё может быть очень серьёзно. Если американцам удастся добиться желаемого, то вы понимаете, чем это чревато – войной. Подумать только, никогда бы не подумал, что Украина может войти в ЕС и даже стать членом НАТО! Итак, что мы имеем? Ни хрена! Располагать информацией о планах, не зная деталей – всё равно что быть владельцем машины и не уметь водить.

– Миша, мы работаем, созданный нами отдел уже неделю работает в авральном режиме, мы собрали лучших сотрудников. Обязательно что-нибудь нароем. – Генерал ГРУ, грузный мужчина одного возраста с Михаилом, был взвинчен. Отсутствие информации напрягало опытного разведчика, и он как настоящий руководитель воспринимал это как своё личное упущение.

– Знаю, знаю, Олег! Ты вот что скажи: вы отслеживаете диверсантов-«фрилансеров», которые устраивают «цветные революции»?

– Конечно. Всех, кто хоть раз засветился, мы берём под наблюдение. А кто именно тебя интересует?

– Замыслив смену власти, «кукловоды» станут выбирать себе исполнителя профессионала, который организует переворот и станет руководить всеми действиями, верно?

– Безусловно, – подтвердил директор ФСБ, – и выберут они лучшего, знающего и русский, и украинский языки. Не стоит забывать, что Украина – не страна в пустыне. Исполнитель будет с отличным образованием, с высоким интеллектом.

Профессиональный убийца, который устраивает «цветные революции» в джунглях – для них не вариант.

– Верно, Игорь, – согласился генерал, – я вот подумал: если нам удастся угадать исполнителя, тогда мы сможем «вести» его. А там, глядишь, и всплывёт информация. Для нас ведь что сейчас главное? Как можно раньше получить информацию о действиях противника.

– Ты прав! – Генерал ГРУ, подняв своё большое тело из кресла, начал ходить вдоль стола. – Американцы не станут нанимать кого попало. Скажу больше: я догадываюсь, кто будет работать от них на Украине. Все их последние грязные делишки в других странах организовывал один диверсант, и, чёрт возьми, ты знаешь, о ком я говорю! – воскликнул

Олег. – Герман – этот сукин сын стал одним из лучших в своём деле. Жестокий, беспощадный убийца, организатор последних революций в арабских странах.

– Так он завалил последнее задание в России. Более того – потерял своих людей. Не факт, что американцы наймут его, – высказался Игорь. Герман был очень хорошо знаком ФСБ.

– Нет, Игорь! Я думаю, ты ошибаешься, и вот почему. Американцы знали исход задания в России. Можно сказать, что они проверили силу власти и возможности оппозиции. Убедились, что сейчас в Россию лезть бесполезно, поэтому свернули операцию. А Герман – настоящий профессионал своего дела, беспринципный убийца, отлично знающий свою работу. Он владеет русским языком, образован. И является идеальной кандидатурой для работы на Украине, – генерал разведки снова утонул в глубоком кресле и, вытянув ноги, продолжил беседу. – В любом случае будем «вести» всех наёмников такой квалификации.

– Олег, Игорь! Нужно понаблюдать за сенатором. Поскольку действия направлены против нас – значит, Джон обязательно имеет к этому отношение.

– Предлагаешь установить слежку за американским сенатором? – спросил генерал ГРУ.

– Да. Нужно «пасти» его и слушать, о чём говорит. А главное – с кем. Этот старый чёрт уже долгое время пытается навредить России, и именно от него начинается волна недовольства в наш адрес. Считается ведущим экспертом по во-

просу подавления

«российской угрозы» – вот придумают ведь, а? – усмехнулся генерал. – Сами полмира оккупировали, и как будто, так и должно быть. Ну что, Олег, твои спецы смогут «прицепиться» к сенатору?

– Сложно. Уверен, что-нибудь придумаем, – уклончиво ответил разведчик, хитро прищурившись. – Если ещё друзья из ФСБ поделятся с нами оборудованием, то будет просто замечательно.

– Сейчас не время для конкуренции, у нас есть общая задача – национальная безопасность, – строго заметил генерал.

– Хорошо, я скажу технарям, пусть поделятся с вашим управлением кое-какими секретами, – обнадёжил директор ФСБ.

– По этому вопросу мы определились. Давайте подумаем, какие предварительные шаги мы должны предпринять.

«– Необходимо активизировать наших сотрудников, проживающих на территории Украины», – сказал директор ФСБ.

– Этого недостаточно, нужно найти сторонников в различных слоях общества. Политики, военные, общественные деятели, гражданское население. Нужно быть готовым к любому сценарию развития событий. На сегодняшний день наши люди работают в авральном режиме – обрабатываются списки агентов и возможных потенциальных сторонников, — высказался генерал ГРУ.

– Мы должны максимально подготовить информационный фронт. Штаты и страны ЕС уже работают в этом направлении. Нам за ними не угнаться. Думаю, что не стоит пока тягаться с ними. Наша основная задача – это Россия, страны СНГ и Украина, – вставил Игорь.

– Нужно создать группу специалистов и отправить на Украину. Основные цели: выполнение заданий согласно стратегии, которая, я надеюсь, появится в ближайшее время; а также агитация населения, антидиверсионные задачи, – добавил генерал. – Задачи ясны, давайте работать. Помните: главное сейчас – информация.

Проводив коллег, генерал взглянул на часы. «Время стремительно – вот и ещё один день прошёл незаметно; так и жизнь проходит», – подумал он и по селектору сказал помощнику, что едет домой.

Уже в машине, обдуваемый прохладным воздухом из кондиционера, он устало откинулся на сиденье и, отодвинув занавеску, посмотрел в окно. Летний вечер подходил к концу, вслед за уходом солнца спадала жара, люди задышали свободнее. Наполненный людьми город походил на огромный базар, где на каждый квадратный метр приходилось по несколько человек. «„Москва — лучший город земли“, — генерал вспомнил слова из песни, которую пел Муслим Магомаев. – Интересно, чтобы он спел сейчас, увидев „такую Москву“?» – мужчина улыбнулся. – Да, времена меняются;

меняются люди, города. Всё меняется, цивилизация ничего не оставляет без внимания».

Михаил Сергеевич вспомнил недавний разговор с сыном.

– Отец, все недовольства твоего поколения вызваны тем, что вы не можете приспособиться к нынешнему ритму жизни. Вы раньше разве никуда не торопились, ни к чему не стремились, довольствовались тем, что есть? Скукота и однообразность. А сейчас! Вот она, настоящая жизнь! – сын с гордостью говорил всё это отцу.

– Не забывай, что наше поколение освоило космос, и именно оно сделало всё для того, чтобы вы сейчас жили именно так. А наши отцы и матери победили фашистов, создали атомную бомбу, например, – возражал Михаил.

– Вот снова ты за своё! – улыбнулся сын. – Всё, о чём мы говорим, ты переворачиваешь на военную тематику. Пойми, отец: зачем воевать? Жизнь и без того прекрасна.

«Прекрасна, – произнёс про себя генерал. Он посмотрел на маленького чумазого цыганёнка, который подбегал к автомобилям и предлагал помыть фары, пока машины стояли на светофоре. – В чём прелесть? В том, что некогда свободолюбивые цыгане, жившие на необъятных просторах Союза, теперь вынуждены попрошайничать в больших городах? Что известно этим людям, спешащим по своим делам? Что может знать сын и его сверстники о том, что в любой момент этот город может стать руинами, испаряющими ядовитые газы. Да что там город! Страна и даже планета может стать без-

молвной и ядовитой на многие столетия. Стоит лишь дать слабину, совершить ошибку, проглядеть опасность, и всё – противник не упустит возможности тебя уничтожить. Всё-таки не прав ты, сын. Раньше всё было проще, и даже воевать было не так сложно».

Молчаливый водитель умело гнал машину по трассе – город исчез, на смену пришёл лес. С обеих сторон дороги большие деревья утопали в зелёной летней листве. Генерал опустил стекло. В окно ворвался поток свежего воздуха, пропитанного свежестью

леса и дорожной пыли. Москва была ещё недалеко.

– Есть! – генерал ГРУ, забыв про этикет и не обращая внимания на помощников и секретарей, вбежал в кабинет. Захлопнув дверь, он торжественно посмотрел на Михаила и победоносно доложил: – Сенатор проговорился, этот старый ублюдок совсем охренел, ведёт себя так, будто он властелин мира.

– Погоди, погоди, Олег! Давай всё по порядку, – генерал прервал возбуждённого коллегу. – Что именно стало известно?

– Смотри! – генерал ГРУ протянул Михаилу папку с информацией. – Кстати, там несколько свежих фотографий сенатора, специально для тебя, – ухмыльнулся Олег, – вы всё-таки уже много лет соперничаете друг с другом. Вы давно с ним виделись?

– Давненко, на совместных учениях, – буркнул Михаил, внимательно изучая документы.

Генерал ГРУ с видом победителя раскинулся в кресле и расстегнул верхнюю пуговицу кителя: мужчина ждал, пока коллега изучит добытую информацию.

– Как говорит мой сын, «круто»! – Генералы громко рассмеялись. – Да, самоуверенности Джону не занимать, но мы должны поблагодарить его за это. Его уверенность в собственной вседозволенности позволила нам узнать важный момент. Если удача и дальше будет нам сопутствовать, то мы в скором времени узнаем детали операции «Хаос». Ну и название они придумали! Эти американцы – большие фантазёры.

– Технари Игоря творят чудеса, отличную аппаратуру предоставили, мы не только сенатора – если нужно, президента Америки можем «слушать».

– ФСБ своё дело знает, как, впрочем, и наше управление! Все молодцы, но ещё не время радоваться. Вот когда утрём нос американцам, тогда будет счастье. А президента слушать не нужно, в США он ничего не решает... Директора ФСБ ко мне, срочно! – приказал Михаил Сергеевич помощнику, прибывшему по вызову.

Генерал подошёл к большому зеркалу. – Игорь, я по сравнению с сенатором ещё ничего. Я смотрю, он совсем обмяк – много пьёт и мало двигается. – Генерал, повернувшись к коллеге, улыбнулся.

Тот вначале не понял шутки, а потом громко рассмеялся.

– Американские спецслужбы совместно со странами Европы готовят на Украине операцию по смене власти. Благодаря слаженной работе ГРУ и ФСБ мы узнали координатора и, главное, исполнителя операции «Хаос». Как и предполагалось, руководить всем процессом будет известный нам сенатор Джон – все операции, так или иначе связанные с нашей страной, курирует лично он. Этот политик – значимая фигура в этом деле, но на данный момент нас больше интересует исполнитель и организатор предстоящей операции. Герман Кохх. Профессиональный диверсант, в последнее время американцы доверяют ему самые сложные и масштабные операции. Из разговора сенатора мы поняли: именно Герман является основным претендентом на роль исполнителя в операции на Украине. Итак, что мы о нём знаем? Александр, зачитай досье, – генерал дал слово аналитику.

– Герман Кохх родился в Германии. Его отец известен тем, что после войны руководил деятельностью националистической организации. Проще говоря, он и его соратники не дали погибнуть делу Гитлера. Дед Германа – Адольф Кохх был генералом СС и ярым последователем гитлеровского движения, казнён по приговору Нюрнбергского трибунала. В возрасте семи лет Германа отправили в секретную диверсионную школу, которую он окончил с отличием. Кстати, куратором этой школы был его отец. По всей видимости, это-

го человека готовили к должности руководителя националистической организации. Отец был уже немолод и собирался отойти от дел. В течение последующих двух лет семья Германа исчезла из поля зрения. Позже появилась информация, что его отец умер от остановки сердца. Есть доклад разведки, после смерти отца Герман встречался с лидерами нацистского движения в Германии и Европе. О чём они разговаривали, нам не известно. Позже Кохх уехал на учёбу в Англию. Есть информация уже от нашего агента: никаких зацепок за всё время обучения. После университета его видели в Чечне во время второй военной кампании. А далее он уже в качестве руководителя проводил государственные военные перевороты в странах Ближнего Востока. В отличие от других диверсантов-«фрилансеров», Герман работает лишь с одним заказчиком — Соединёнными Штатами. Судя по всему, его работой довольны, раз доверяют масштабные операции. Он никогда не скрывается и не прячет своё лицо, но в то же время о нём нет никакой информации ни в одной международной организации по борьбе с терроризмом – обычный законопослушный гражданин США, проживающий в Вашингтоне.

– При таких заказчиках-покровителях ему незачем секретничать, – заметил генерал. – Американцы всегда могут подчистить биографию человека, в котором они нуждаются.

– Этот диверсант хитёр, умён и хладнокровен, – продолжил аналитик. – Он жесток и ради достижения цели не оста-

навливается ни перед чем. Уничтожение жилых кварталов вместе с жителями, казни женщин и детей – именно Герман отдавал подобные приказы во время военных действий на Ближнем Востоке.

– Есть ли у него семья?

– Жена и сын в настоящее время проживают в Вашингтоне.

– Поставьте за его семьей наблюдение. Нужно узнать, как можно больше. И постарайтесь узнать, с каких счетов Герману оплачивают работу. Что ещё?

– Группа аналитиков составила психологический портрет Германа. Он – идейный социопат, обладающий деспотическими наклонностями. Другими словами, ему нравится организовывать масштабные конфликты – он получает удовольствие от возможности отдавать приказы и распоряжаться жизнями людей.

– Убийца, у которого карт-бланш, причём все его действия остаются безнаказанными! Американцы в своём репертуаре.

– На основании агентурных данных у Германа выявлены слабые стороны. Одна из них – женщины, ещё он периодически употребляет кокаин. На Ближнем Востоке он изнасиловал несколько десятков мусульманских женщин, которых после убил. Из записей агента, которая училась вместе с ним в университете, нам известно, что у них были близкие отношения. Она утверждает, что Герман был влюблен в неё.

Здесь сказано, что именно вы, товарищ генерал-лейтенант, занимались внедрением данного агента, и вы являетесь его куратором.

— Что ж, время пришло! «Сергей Алексеевич был прав», — задумчиво произнёс генерал и посмотрел на притихших военных. — «Ведите» Германа, продолжайте «слушать» сенатора и поставьте «прослушку» на всё его окружение. Мы не должны упустить момент, когда сенатор будет вводить Германа в курс дела, нам нужна эта информация. Узнайте, где сейчас агент, она нужна, срочно!

Встреча Германа и сенатора США

Герман отдыхал с семьёй на ГОА, когда позвонил Майкл и срочно вызвал его в Штаты. Мужчина знал: помощник сенатора просто так звонить не станет. «Мало побыл с женой и сыном, — мелькнула мысль, но мужчина сразу же отогнал её, — валяться целыми днями на пляже, пусть даже в окружении своей семьи — такая жизнь не для меня».

В самолёте молодой человек обдумывал причину срочного вызова. Интересуясь мировыми новостями, Герман интуитивно понимал: очередная работа будет как-то связана с Россией. «Что они пытаются сделать с этой сумасшедшей страной? Зачем будить зверя, пусть русские живут, как хотят», — Герман болезненно содрогнулся от нахлынувших воспоминаний. Совсем недавно он с командой спецов выполнял задание по дестабилизации ситуации в России: различные

акции протеста, провоцирование власти и народа – всё, как обычно. Но дело пошло наперекосяк, непредсказуемая реакция россиян привела к тому, что из всей команды он остался один. Его соратники просто «растворились» на разных этапах работы. Отчитываясь перед заказчиками о проделанной работе, Герман сказал прямо: на сегодняшний день дестабилизация в России невозможна, дальнейшие действия бессмысленны и могут повлечь ответные действия. Оставшись наедине с сенатором, он высказал своё мнение: «Русские только до определённого момента готовы перегрызть друг другу глотки. Неожиданно появляются хладнокровные люди, которые успокаивают обезумевшую толпу. Люди в России умеют думать, а это значит, что рано или поздно они переосмысливают ситуацию и меняют решение». Сенатор, развалившись в кресле, делал вид, что внимательно слушает Германа. Он изредка похрюкивал и кивал головой. А на прощание он крепко пожал Герману руку, не сказав ни слова.

Мысли мужчины снова вернулись в недавнее прошлое – в столицу России. Его команда пыталась столкнуть лбами националистов и жителей Кавказа. Всё шло отлично: огромные протестные акции на Красной площади, резкие заявления оппозиции в адрес правительства. И – бац... всё внезапно изменилось. Приехали многоуважаемые старики с Кавказа, и молодёжь успокоилась. Лидеры националистов тоже успокоили своих бойцов. Всё прекратилось, словно ничего и

не начиналось. Мало того, после встречи с радикалами пропали Эрик с Ритой: просто исчезли, испарились. Натравливать народ против власти в России не только бесполезно, но и опасно. Оппозиция в стране «показушная», знает своё место и в некоторых вопросах солидарна с правительством.

«Нет, в Россию – ни ногой», – твёрдо решил Герман и закрыл глаза.

В аэропорту Вашингтона Германа встретил водитель. Профессионально проверяя отсутствие за ними хвоста, молчаливый шофёр долго петлял по узким улицам, пока не остановился у неказистого, обшарпанного здания в западной части города.

Сенатор, сидя в глубоком кресле, молча наблюдал за Германом, пока помощник Майкл обыскивал его. Они сухо поздоровались.

– Выпьешь?

– Нет. Благодарю, сенатор.

– Ты знаешь, в наших кругах подозрительно относятся к тем, кто не пьёт алкоголь, — улыбнувшись, заметил пожилой политик.

– Хорошо, что я не в ваших кругах. Кстати: в России к непьющим тоже относятся с подозрением. Я надеюсь, встреча не связана с этой страной?

– И да, и нет. В этот раз нам нужны твои услуги на Украине. Скажу сразу: конечная цель – Россия, но тебе не нужно

будет её касаться. Нами разработана операция: с помощью Украины мы вынудим Россию преклонить колени перед нашим могуществом.

– Россия – отнюдь не слабая страна, сенатор, — как можно вежливее сказал Герман, ему было сложно сдерживать гнев от высокопарных фраз старика.

– Россия – единственная страна, которая составляет нам конкуренцию в мировом лидерстве, я имею в виду военную мощь. Они не желают признавать наше превосходство и не хотят считать Америку единственной сверхдержавой. Захватив Украину, мы приструним русских и сможем спокойно управлять миром. «Разве ты сам не хочешь поквитаться с русскими за прошлый провал и потерю своей команды?» – едко произнёс сенатор и, не увидев никаких эмоций на лице мужчины, продолжил: — Ладно, ближе к делу... Проверим твои аналитические способности. Что ты можешь сказать об Украине, каковы реальные шансы получить контроль над страной и её народом?

– Сама по себе Украина безвольна и слабохарактерна. Страной руководят олигархические кланы, которые конфликтуют между собой. Народ? А что народ? Когда страной руководят олигархи, у народа нет никакого влияния на происходящее в государстве, – рабочая сила, не более того. Большое влияние имеет в стране националистическое движение – ультраправые неонацисты, воспитанные на идеях Гитлера и Бендеры. ЦРУ, ФБР, МИ-6, израильская разведка

– эти и другие разведывательные организации активно работают на Украине. И, что самое удивительное, все эти разведки сотрудничают между собой, словно одна большая и дружная семья. Подозреваю, в чём причина – в России. Но проблема в том, что Россия не бездействует и, я уверен, пока мы с вами обсуждаем план действий, они готовят контрмеры. Русские тщательно оберегают свои границы. Все страны бывшего СССР контролируются Россией. На Украине тридцать процентов русского населения, можете смело считать их «агентами Кремля», и это не шутка. Русские могут воевать и убивать друг друга до тех пор, пока не появится общий враг. Тогда они, забыв обиды, вместе уничтожают агрессора.

– В этот раз всё будет по-другому – мы не допустим ошибок! Знаю, у нас были шансы ослабить и даже уничтожить Россию, но мы их просрали. Воевать напрямую с русскими бесполезно, равно как и устраивать саботаж в их стране. Будем действовать иначе: захватим Украину и спляшем «буги-вуги» на российской границе, – рассмеявшись, сказал сенатор. – Двадцать лет мы готовились к этой операции, Герман. Мы вложили в эту страну миллиарды долларов, и сейчас пришло время действовать. Я очень надеюсь, что ты понимаешь степень ответственности в этом деле, и очень хочу, чтобы ты справился с заданием. Как у тебя с агентурой на Украине?

– Люди есть, в основном военные и националисты.

– Этого недостаточно. Мы предоставим тебе список поли-

тиков, олигархов, военного руководства и других полезных людей, которые будут делать всё необходимое. Мы готовы предоставить любые ресурсы, главное – результат. Нам нужен управляемый хаос в стране. Естественно, управлять будем мы. Герман, повторюсь: мы вбухали огромные средства на то, чтобы операция на Украине была успешна, многие годы мы прикармливали украинскую оппозицию, военных чиновников, политиков. Личная просьба: в операции участвуют европейские страны – ты «запачкай» их хорошенько. Чёртовы аристократы-белоручки, пришло время и им «замарать лицо». Майкл, передай документы, – сенатор обратился к помощнику, молча сидевшему у двери.

Загорелый, полный сил мужчина был готов к новой работе.

«Что ж, сделав всё, что нужно на Украине, я поквитаюсь с Россией», – подумал Герман. Он получил необходимые документы – план действий был расписан идеально, предоставленный список агентов на Украине укреплял в уверенности, что работа будет выполнена. Порывшись в своих архивах, он нашёл контакты людей, которые могли быть ему полезны для этого задания.

Телефонный звонок из Организации был неожиданным; впрочем, как всегда. Он встретился со связным, который напоминал Санта-Клауса – толстый мужчина с огромной под-

крашенной бородой шумно дышал и постоянно протирали лицо платком,

стараясь не потревожить поросль на лице.

– Тобой довольны в Организации, но это не повод расслабляться, – начал разговор толстяк. – Ты должен кое-что сделать на Украине, это касается личных интересов Организации. В стране существует несколько крупных филиалов националистического

движения, объедини их и приведи к власти.

«Старые сказочники-фантазёры совсем охренели», – подумал Герман и, посмотрев на толстяка, спросил: – Как? Националисты вне закона, они далеки от политики, да и вы наверняка знаете: американцы поставили другую задачу, националисты в их планы не вписываются.

– Всё мы знаем, – недовольно ответил мужчина, – задавая вопросы, ты показываешь свою некомпетентность, а в нашей Организации не место глупым и бестолковым людишкам. Подумай об этом, прежде чем задавать в следующий раз свои тупые вопросы. Мы не требуем невозможного, мы знаем, что говорим, – толстяк гордо вскинул голову. – Украина — страна с большим потенциалом для нашей Организации, наше дело там поддерживают и уважают! Американцы рекомендуют тебе украинских националистов в качестве боевой силы, а почему? Потому что без них не справиться – националисты сильны на Украине и пользуются авторитетом. Сплотив их, ты создашь свою Организацию, которую узакон-

нишь и приведёшь к власти. Ты понял?

– Понял, – ответил Герман.

– Вот и хорошо, действуй и не вздумай своевольничать!

– Как отреагируют американцы?

– Они поставили перед тобой задачу, вот и занимайся этим, обо всём остальном мы позаботимся, – толстяк дружески похлопал Германа по плечу.

Москва, ГРУ

– Почему бы просто не ликвидировать диверсанта? спросила Даша. Девушка чувствовала себя неловко в окружении генералов в форме.

– А что, уважаемые, в этом что-то есть! Как вы считаете? – обратился генерал-лейтенант к сидевшим за столом коллегам. – Давайте послушаем агента и уничтожим диверсанта. И что будет дальше? Американцы отменяют свои планы? Игорь Михайлович, – генерал обратился к директору ФСБ, – каково ваше мнение: что будет после ликвидации диверсанта?

– Они найдут нового исполнителя. Возможно, американцы изменят сроки или откорректируют свои планы. Но мы не можем надеяться на то, что они откажутся от своих целей. В любом случае при таком раскладе проиграем мы – исчезнут «подходы» к исполнителю, придётся начинать с нуля, – ответил директор.

– То-то и оно! Сейчас мы знаем главное действующее лицо, известно о нём всё, что нужно. А главный козырь – наш

агент внедрён к «объекту». И свои капризы, и нелепые соображения, агент, оставляйте при себе! – строго сказал генерал.

– Извините, – ответила девушка.

Совещание продолжилось.

– Нам известно, что в ближайшее время состоится встреча заказчика и исполнителя. Мы знаем заказчиков – это американские политики, но не знаем, кто именно будет встречаться с координатором операции «Хаос». Я предполагаю, что сам сенатор встретится с Германом – операция секретная и доверять переговоры кому-либо он не станет. Скорее всего, встреча состоится в Вашингтоне. Не станет крупный политик рисковать и встречаться с исполнителем вдали от места своего постоянного пребывания. Агент, где сейчас исполнитель?

– Отдыхает с семьёй на ГОА.

– Ясно. Будь готова: встреча может состояться в любое время. Как только появится информация, ты начнёшь работать. Твоя задача – отследить передвижения диверсанта, дождаться встречи с заказчиком и постараться узнать, как можно больше о планах

американцев.

– Других вариантов нет. Данная информация крайне необходима. Без неё нам придётся действовать вслепую, – согласился генерал ГРУ. —Группу прикрытия мы обеспечим. Всё нужное предоставим на месте.

После того, как генерал-лейтенант с девушкой остались наедине, Даша встала с ненавистного ей стула и начала нервно ходить по кабинету.

– Дарья, что за цирк ты устраиваешь? «Что за глупые предложения?» – недовольно спросил генерал.

– Достал уже этот Герман, всех на уши поставил. Ладно, из-

вините, сорвалась, – ответила Даша.

– Свои истерики выплёскивай в другом месте – это приказ! Сейчас не до слабостей, работать нужно, ситуация сложная, необходима максимальная концентрация. Тебе всё ясно? – генерал строго посмотрел на девушку.

– Да, – ответила агент и, присев на стул, обиженно надула губы. – Твоя главная задача – записать разговор Германа с заказчиком или его представителем. Нужны факты и доказательства того, что именно американские политики устраивают государственный переворот на Украине. Пора прищучить этих ублюдков, совсем уже охренели! – с ненавистью сказал генерал. — Ты лучше всех знаешь Германа, тебе будет проще отследить его шаги. Тебя снабдят аппаратурой, с которой будет больше шансов получить нужную нам информацию. Вопросы есть, «Львица»?

– Я правильно понимаю: в этот раз операция пройдет без контакта с Германом?

– Да, – ответил генерал.

– Что делать с полученной информацией?

– Передашь спецам, сама с ними всё обсудишь на месте. И будь осторожна! – генерал по-отечески взглянул на девушку и улыбнулся.

Даша, Вашингтон, США

Девушка сняла наушники, достала сигарету и закурила. Задумавшись на минуту, она собрала аппаратуру, потом бесшумно вышла из кабинета и, спустившись по лестнице запасного выхода, села в припаркованный «Мерседес». Продуманный заранее маршрут позволил ей благополучно миновать пробки. Через двадцать минут она подъехала к небольшому итальянскому ресторанчику. Взглянув в зеркало заднего вида, девушка поправила причёску, закрыла машину и зашла в помещение. В это время ресторан был практически пуст: парень с девушкой, сидевшие в конце зала, громко и задорно разговаривали – время от времени в пустом зале раздавался их счастливый смех.

Дарья присела за столик у большого окна и, положив телефон на стол, стала ждать официанта. Поздоровавшись с клиентом, тот предложил девушке меню, но она сразу сделала заказ. Официанту понравился красивый чистый голос девушки, она свободно говорила по-английски, но парень заметил акцент. «Эмигрантка или туристка», – решил сотрудник ресторана.

«Львица» встала и направилась в дамскую комнату. Подошла к огромному зеркалу, достала из сумки косметичку

и стала поправлять макияж. Девушка незаметно подложила миниатюрную флешку в небольшой проём под умывальником. Вернувшись к столику, девушка с удовольствием обнаружила, что ей принесли заказанное. С аппетитом пообедав, она рассчиталась с официантом, не забыв про чаевые.

В фешенебельном номере пятизвёздочного отеля было всё, что нужно – душ и огромная кровать. Едва зайдя в номер, Даша сняла с себя одежду, в одних трусиках подошла к бару

и налила себе большую порцию виски. С бокалом и сигаретой в руках зашла в душ. Девушка устала: сказывалось сильное напряжение последних дней. Последние трое суток она не сомкнула глаз: необходимо было установить место встречи Германа с сенатором. Это оказалось нелёгким делом, но она справилась. Новое подсушивающее устройство, разработанное талантливыми российскими инженерами, позволило ей без особых проблем записать весь разговор. Красивая девушка подошла к большому окну и посмотрела на панораму ночного города. Глотнув виски, Даша улыбнулась: она была довольна выполненной работой. Теперь, глядя на сверкающий Вашингтон, молодая женщина поняла, почему именно её послали в Штаты. Ей нужно было «вспомнить и привыкнуть» к Герману, а главное – понять, что должно произойти в самое ближайшее время. Да и не мешало ей размяться – девушка долгое время провела в резерве, и перед главным действием требовалась репетиция. За-

дание она выполнила: у спецслужб России появилась запись разговора сенатора с диверсантом, главным координатором операции «Хаос».

Наташа, она же Даша

Герман был её основным заданием. Сдав тесты и экзамены на «отлично», Наталья с нетерпением ожидала перемен в своей жизни, которые начались с вызова девушки к начальнику диверсионной школы. В кабинете, кроме начальника, был мужчина в гражданской одежде – генерал ГРУ Соловьёв Михаил Сергеевич.

– Наташа, с этого момента ты больше не являешься воспитанником школы. Ты переходишь в моё подчинение, – известил генерал. – Собирайся, через пятнадцать минут жду тебя в машине.

Чёрная «Волга» с молчаливым водителем отвезла мужчину и девушку на военный аэродром, где их ждал небольшой самолёт. Он взлетел сразу же, как только единственные пассажиры поднялись на борт.

Наташа узнала генерала: прошло больше десяти лет с тех пор, как этот мужчина (тогда ещё полковник) забрал её из детского дома. Она внимательно посмотрела на уже стареющего мужчину и слегка улыбнулась.

– Вспомнила, значит, – улыбнулся генерал-лейтенант, – ты в меня чуть было снежком не попала. Уверен, что руководство детдома вздохнуло с облегчением, когда я тебя за-

брал. Ты была очень беспокойной девочкой, — генерал не переставал улыбаться.

– Я была маленькой и, наверное, чересчур бойкой, – с улыбкой ответила Наташа. – Я вам благодарна, товарищ генерал-лейтенант! Спасибо, что дали мне шанс быть полезной в этой жизни. Куда мы сейчас?

«– Наталья, для тебя есть задание», – сказал Михаил Сергеевич. – Сложное, но очень важное для нашей страны. Есть организация, она финансируется Америкой и другими странами, с которыми у России не очень дружественные отношения. Цель организации диверсии, совершение государственных переворотов, развязывание военных конфликтов и так далее. Главной же целью у них является Россия – мы им как кость в горле. Руководитель данной структуры – ярый враг нашей страны, арийская кровь не даёт ему забыть о поражении во Второй мировой войне. У него есть сын по имени Герман, который, мы уверены, пойдёт по стопам отца. Он, как и ты, прошёл подготовку в аналогичной школе ФРГ. По нашим данным, Германа отправляют учиться в один из университетов Европы. Твоя задача – наладить контакт с ним. Это должно быть больше, чем простое знакомство, ты должна «зацепить» его так, чтобы он запомнил тебя на всю жизнь. Придёт время, он займёт место своего отца, и тогда твоя связь с ним принесёт нам пользу. Изучай его – выяви все слабости. Времени у тебя будет предостаточно. Заодно образование получишь да проведёшь свои лучшие годы в одном из отличных

университетов мира. Вот эта папка, – генерал показал на документы, лежащие на столе, – содержит досье на ту организацию и на Германа. Ознакомься, присмотришь к психологическому портрету парня, наметь его слабые стороны. А это ты, Наташа; точнее, твоя новая жизнь, – генерал передал ей следующую папку с документами.

Девушка глубоко вздохнула и после секундной паузы с трепетом открыла папку с «легендой» – со своей новой жизнью. Булгакова Дарья Владимировна, место рождения – Москва. Мать, Булгакова (Левашова) Лидия Сергеевна, погибла в автокатастрофе, отец – Булгаков Владимир Матвеевич – владелец коммерческого банка, миллиардер, входящий в список «Форбс». По легенде, она после смерти матери проживала в Лондоне у родственников, с отцом встречалась нечасто. Он изредка приезжал навещать её. Владимир Матвеевич был противником власти и даже создал оппозиционную партию. Своё общение с американскими политиками он не скрывал и во всеуслышание заявлял о недовольстве правящей властью в России.

– Михаил Сергеевич, но каким образом удалось создать такую легенду, нет ли риска разоблачения?

– У нас лучшие «сценаристы», для каждого агента готовится индивидуальная легенда, усмехнулся генерал. – С твоей историей пришлось попотеть, но всё сделано идеально. Дочь у Володи была, но погибла вместе с матерью в аварии. С согласия отца мы скрыли этот факт. И девочка действи-

тельно жила в Лондоне, пока ты проходила обучение в школе. Твой новый «отец» – реальный бизнесмен, он настоящий патриот России. Его задание – «быть оппозиционером». Сейчас мы летим в Москву, где ты встретишься с ним в вашем родном доме. Наташа... Даша, скоро мы с тобой расстанемся, ты улетишь в университет и будешь учиться вместе с Германом. Запомни, дочка: твоё задание очень важно для страны, поэтому будь предельно внимательна. Живи, как все студенты, не выделяйся. Ты девушка, Герман – парень, у тебя все шансы приручить его. Он умён, хитёр и осторожен. Дашь повод – он сразу тебя раскусит, и многие годы подготовки пропадут зря. Мы долго ждали шанса внедриться в их организацию, и теперь всё в твоих руках. Врага нужно знать в лицо – тогда проще с ним бороться. Герман станет влиятельной фигурой в Организации, и мы бережем его. Пусть лучше он, чем неизвестно кто. Если у тебя есть вопросы – спрашивай, следующие несколько лет тебе придётся действовать одной. Твой «отец» не знает о твоём задании, и не сможет ничем тебе помочь. Учись, живи студенческой жизнью. Закончишь учёбу – мы с тобой свяжемся.

Натренированная память девушки позволяла запоминать огромное количество информации. Наташа-Даша внимательно просматривала полученные папки с документами. Генерал, сидя в глубоком кресле, дремал, прикрыв глаза. Через какое-то время самолёт приземлился на небольшом военном аэродроме, подъехавший тягач отбуксировал его в ангар.

– Ну что, Дарья, желаю тебе удачи! Здесь мы с тобой расстаёмся.

– До свидания, Михаил Сергеевич! Я не подведу вас, – генерал улыбнулся серьёзности девушки и взглядом проводил девушку, пока она не скрылась в салоне другого самолёта. Персонал аэродрома сразу же организовал выкатку воздушного судна на пустынную взлётную полосу. Через несколько часов самолёт с агентом военной разведки России совершил посадку в подмосковном аэропорту. Её ждали – автомобиль премиум-класса в сопровождении двух машин с охраной отъез её на встречу с «новым отцом».

Владимир понравился Даше – статный деловой мужчина, не лишённый чувства юмора. Им пришлось сыграть счастливую, долгожданную встречу, с чем они прекрасно справились. Даша называла мужчину папой, а он её – дочкой.

– Даша, из нескольких университетов мира пришли приглашения, они хотят, чтобы ты училась у них. «Я как твой отец посоветую тебе вот этот», – мужчина протянул красивый буклет. – Университет – достойный моей дочери. Но в любом случае, дорогая, не хочу на тебя давить, решай сама.

– Хорошо, папа, я подумаю и сообщу о своём решении, – Даша отлично справлялась с ролью послушной дочери.

– Договорились! Держи! – Булгаков протянул ей банковскую карту на её имя. – Пока ты в Москве, нагуляйся вволю. В последний приезд тебе было пять лет, а это всё-таки твой родной город.

– Спасибо, папочка! – Даша обняла и поцеловала «отца».

Через два месяца она успешно сдала вступительные экзамены. Владимир купил небольшой, но уютный дом недалеко от университета, а в честь поступления подарил серебряный «Бентли». Девушка вела роскошную жизнь, как и полагалось дочери российского олигарха: дорогая одежда, элитные салоны красоты, прислуга.

Даша быстро нашла общий язык с сокурсниками и выбрала для себя постоянный круг общения – земляков из России: такое окружение не вызывало подозрений. Для студентов она была этакой богатой красавицей, умеющей красиво жить. Молодая женщина была красива – смесь украинских и русских кровей сделали из неё настоящую «королеву красоты», она это знала и ценила себя по достоинству. Никто из студентов так и не смог завести с ней отношений – девушка была неприступна. Даша часто вспоминала слова генерала: «Ты должна зацепить Германа», и она знала единственный возможный вариант приручить Кохха – заставить его желать её. В спецшколе был урок, на котором им объясняли, как быстро очаровать человека, а также рассказывали о мощном оружии под названием «секс». Девушка не торопилась, тщательно всё проверяла и готовилась. Она понимала: секс – это оружие, благодаря которому она сможет одолеть Германа. В истории было немало случаев, когда женщины побеждали царей, королей и прочих могущественных людей. Великие воины, несокрушимые правители не могли устоять пе-

ред женским очарованием. «А раз смогли они, смогу и я», – была уверена Дарья. Арендовав большую квартиру в городе, «Львица» тайком от знакомых ездила туда время от времени и занималась сексом с парнями, с которыми знакомилась в ночных клубах. Даша изучала желания мужчин, искала их слабые места, наблюдала за их поведением во время занятий любовью.

Герман был частым гостем вечеринок, которые устраивала Даша. Они нередко встречались и в стенах учебного заведения. Девушка старательно «не обращала» на парня никакого внимания, но замечала, что Герман часто смотрит с вожделением. Парень был обаятелен и харизматичен – эти качества восполняли внешность «не красавчика». Всегда стильно одетый, с хорошим телосложением, немец не был обделён женским вниманием. Чтобы не вызывать подозрений, Даша не навела справок о парне. Она понимала: времени предостаточно, и придёт час, когда ей представится возможность внедриться к «объекту».

На втором курсе Даша заметила, что Герман стал больше общаться с её знакомыми русскими парнями. Это открытие обеспокоило девушку, она пришла в некоторое замешательство. Были мысли, что он догадался, кто она такая. «Но откуда, – задавала она сама себе вопрос, – произошла утечка информации? Если бы такое случилось, меня бы предупредили». Внезапно она поняла причину такого интереса к русским: он их вербовал! Миша – сын российского дипломата,

папа Коли – министр, чем не интересные личности? «Вот гад продуманный, времени зря не теряет, о будущем заботится», – злилась Даша на парня. Она никогда не забывала, что Герман был из стана врагов.

– Дашуля, познакомься: Герман, – добродушный толстяк Миша представил стоящего рядом парня.

«Привет, мразь!» – хотелось сказать девушке, но она поздоровалась, не скрывая безразличия. Не объясняя причин, отошла от парней. «Он хочет меня, – понимала Даша, заметив, как Герман „поедал её глазами“. – Помучайся, гнида!» – злорадствовала девушка. Она поняла: пришло время брать инициативу в свои руки.

Это произошло на одной из вечеринок. Даша сама подошла к нему и заговорила, потом пригласила к себе и там оттрахала его, не забыв вытолкать из дома сразу после секса.

Последние годы обучения они встречались исключительно ради любовных утех. Девушка делала всё, чтобы приручить Германа, и ей это удалось. Встречи проходили только по её инициативе, и после секса она легко и непринуждённо расставалась с ним. Герман пытался сделать из их встреч более серьёзные отношения – дарил ей цветы, дорогие подарки. С его стороны были пылкие признания в любви, но Даша была неприступна.

Вернувшись после окончания учёбы в Москву, девушка поселилась в огромном пентхаусе. Это был подарок, сделан-

ный отцом. С Владимиром она виделась редко, со службы её не беспокоили – Даша была предоставлена сама себе. Девушка держала

себя в отличной физической форме, ежедневно тренировалась в фитнес-зале.

Она часто посещала другие страны – изучала языки, обычаи, привычки людей. Постепенно у неё сформировался постоянный круг общения, в основном это были люди из семей политиков и крупных бизнесменов. Дарье было скучно и неинтересно в подобном обществе, но выбора не было, приходилось играть свою роль. Со знакомыми она посещала различные встречи и тусовки – девушка вела себя естественно, время от времени выпивала, флиртowała с каким-нибудь красавчиком и, наигравшись, спокойно с ним расставалась. Даша регулярно просматривала прессу, читала Интернет-блоги, запоминала всё, что может быть ей полезно.

...Так прошло несколько лет.

Даша вместе с друзьями каталась на сноубордах в Альпах, когда позвонил Булгаков и предложил встретиться.

– Дочка, ты планируешь выйти замуж? – задал неожиданный вопрос Владимир, когда они встретились. – У меня возникли сложности в делах, ты должна выйти замуж, чтобы я мог сохранить свой бизнес. Есть отличная кандидатура. Его семья скоро устраивает светский раут, мы вас познакомим.

– Папочка, ты думаешь, что я не в состоянии самостоятельно найти жениха? – наигранно возразила девушка. Она понимала: раз Владимир предлагает ей выйти замуж — значит, так нужно для дела.

– Не сомневаюсь, можешь. Но ты должна выйти замуж именно за этого молодого человека. Его отец – очень влиятельный человек, и ваш союз будет полезен всем.

– Ну ладно, посмотрим, – деланно обиделась Даша.

– Вот и отлично, давно хотел побаловать тебя. «Держи!» — отец протянул ювелирную шкатулку и едва заметно моргнул.

– Спасибо, папа! «Как же я тебя люблю!» – восхищённо сказала девушка, доставая из шкатулки бриллиантовое кольцо. – Вот это да! Папа, ты – прелесть, – завизжала от радости Даша.

– Это ты у меня прелесть. Примерь, я помогу надеть.

Исследовав дома шкатулку, Даша обнаружила крохотную записку со временем и местом встречи. Даша была рада – наконец-то о ней вспомнили, светская жизнь была для неё скучной и неинтересной...

– Здравствуй, Дарья! – поздоровался с ней генерал-лейтенант. За те восемь лет, что они не виделись, мужчина постарел, но был всё так же статен.

– Здравствуйте, Михаил Сергеевич! Я, было, подумала, что вы обо мне забыли.

– Мы никогда не забываем о своих агентах. До этого не

было необходимости привлекать тебя к работе.

– Получается, что сейчас для меня появилось задание?

– Да, нужно кое-что сделать. Твой «объект», Герман, стал лучшим в своём деле, на его счету несколько успешно проведённых операций на Ближнем Востоке. Уверен, ты следишь за тем, что происходит в мире. Государственные перевороты, военные конфликты – последние годы именно он руководит подобными операциями.

– Как же так, – растерянно произнесла Даша, – я ведь могла как-то помочь, разве нет?

– Успокойся, Дарья, – строго сказал генерал. – До сегодняшнего дня не было необходимости привлекать тебя к активным действиям. Живя обычной жизнью, ты подтверждала свою легенду, так что можно сказать: ты выполняла задание. Другие агенты могут тебе только завидовать, далеко не каждому выпадает роль богатой девушки, – генерал улыбнулся. – Ладно, к делу: по нашим данным, Америка и некоторые страны Европы имеют огромное желание дестабилизировать ситуацию в России. Герман с командой сейчас здесь, в Москве. Благодаря Владимиру нам известно об их переговорах с оппозицией и радикалами. Герман готовит массовые беспорядки в Москве. Мы отслеживаем их шаги; благо, наши люди есть в каждой организации. Их желание «нагадить» России, да ещё в столице – поступок глупый и необдуманый. Мы расцениваем этот выпад как предварительные действия со стороны США: хотят проверить, прозондировать

нынешнюю обстановку в стране, посмотреть на настроение россиян, увидеть отношения власти с народом. Возможно, проводят репетицию перед чем-то более глобальным.

– Ликвидация Германа, я так понимаю, не планируется?

– Верно, Герман нам пока нужен. А вот припугнуть его необходимо. У парня сейчас моральный подъём, у него всё получается. Нужно выбить его из колеи, и важно сделать это здесь – в России.

– Какова моя роль, Михаил Сергеевич?

– Твоя жизнь в ближайшее время круто изменится. Ты выйдешь замуж, твой жених ничего не знает о тебе и твоих делах, он просто «папенькин сынок», не более того. Отец твоего будущего мужа – крупный бизнесмен, имеющий связи в правительстве. Сам того не зная, он принесёт пользу стране, женив своего отпрыска на тебе. Владимир обо всём договорился. Надеюсь, ты готова попрощаться с личной жизнью?

– Товарищ генерал-лейтенант, не беспокойтесь, у меня нет особых планов на личную жизнь. Я хочу заниматься тем, чему обучена, ведь вы не зря выбрали именно меня, ведь так? – Даша внимательно посмотрела на мужчину, ожидая ответа.

– После таких слов могу сказать с уверенностью: я не ошибся в тебе! – генерал улыбнулся. – Ближе к делу: после знакомства с женихом и решения всех формальностей Владимира арестуют, и он «умрёт» в тюрьме. Так надо – его положение стало опасным, активная роль оппозиционера сде-

лала своё дело. Благодаря твоему «отцу» мы знаем всё об оппозиции в России, и не только. Но в кругу оппозиции знают об утечках информации и могут начать подозревать Булгакова, а этого нельзя допустить. После его «смерти» ты станешь яростным «противником» власти: нет, тебе не нужно будет сближаться с оппозицией, тем более выступать на митингах или ещё что-то в этом роде. Ты засветишься в интервью, выдвинешь свою версию «гибели» отца, намекнёшь на свою ненависть к правящей власти. Так будет удобнее преподнести себя Герману. Потом ты встретишься с «объектом». Нужно напомнить о себе, это будет мимолётная, недолгая встреча. Ты расскажешь ему о смерти отца, продемонстрируешь своё неприятие нынешней власти. Хотя, я уверен, он будет знать об этом. Ваша встреча может принести пользу в будущем.

– А что будет с Владимиром?

– С ним всё будет хорошо, его ждёт другая жизнь после «смерти». Другие документы, новая биография. Такая уж у нас работа, дочка, – жить согласно разработанному сценарию.

Всё вышло, как говорил генерал: в Москве начались народные волнения на религиозной почве. Многотысячные марши, митинги, потасовки народа с милицией. Оппозиционеры были «на высоте»: поддерживаемые западными политиками, они поднимали народ, совершенно не стесняясь лицемерных выходов и наглой лжи. И вдруг всё разом стихло,

как будто ничего и не было. Люди разошлись, перестав обращать внимание на лживые речи оппозиционеров. Россияне очнулись, осознав, что национальная ненависть ни к чему хорошему не приведёт.

Дашу познакомили с будущим мужем – тщедушным молодым человеком, который беспрекословно подчинялся своему отцу. Он был геем, поэтому свадьба с ним не оказалась для девушки «неприятной процедурой».

Внезапный арест «отца» вызвал возмущение оппозиции, которое было скорее формальным. Оппозиции не хватало «героев» в своих рядах, поэтому задержание одного из их руководителей было для них счастливой возможностью с новой силой ругать власть. «Смерть» в камере от сердечной недостаточности вызвало бурную реакцию в средствах массовой информации – противники власти высказывались по телевидению о гибели своего соратника следующим образом: «Это странная смерть, и мы требуем открытого расследования!». Всё это было цирком. Все эти пламенные речи произносились лишь для поднятия своего рейтинга, Даша это прекрасно понимала. Девушка была спокойна, зная реальную ситуацию. Но на людях отлично разыгрывала «безутешное горе из-за смерти отца». В кругу знакомых она открыто высказывала свою ненависть к правящей власти, зная, что её слова дойдут до нужных ушей. Дарья стала наследницей огромного состояния, теперь ей приходилось держать при себе охрану, это тоже было полезным пунктиком её пла-

на. На вопрос «зачем вам охрана, разве у вас есть враги?» она отвечала: «Смерть отца – это политическое убийство. Я подозреваю, что могу стать очередной жертвой тех, кто с ним расправился». Это короткое интервью показали по всем центральным телеканалам.

Дарья получила новую ориентировку от генерала. Герман покидал Россию, ей назвали время вылета рейса. Аналитики ГРУ решили, что аэропорт будет идеальным местом встречи. Девушка, не спеша шла в сторону терминала, народу было немного. Заранее выследив Германа, она чуть сбавила шаг, проходя рядом с ним.

– Даша! – услышала она знакомый голос, и сердце предательски заколотилось.

Москва, ГРУ

«– Товарищи, могу вас поздравить с успешно проведённой операцией», – сказал генерал собравшимся коллегам. – Благодаря слаженным действиям ГРУ и ФСБ мы знаем: американцы в ближайшее время устроят государственный переворот на Украине.

Располагая записью разговора сенатора с исполнителем, мы можем обвинить правительство Америки в дестабилизации обстановки в других государствах. Вопрос: что нам это даст?

– Аналитики сейчас рассматривают все варианты, так что не будем торопиться, – уточнил директор ФСБ.

– Лично мое мнение таково. Штаты никак неотреагируют на эту запись. Напротив, они закидают нас обвинениями, что мы шпионим в их стране. В любом случае мировая общественность будет изолирована от полученных нами сведений. Информационная деятельность – не наш «конёк», можем впустую потратить этот козырь, – высказался генерал ГРУ. – Американцам плевать на мнения других. Всем давно известно: они возомнили себя правителями мира и делают, что им вздумается.

– Да, это всё понятно, но мы должны действовать, а не дожидаться, когда американцы начнут операцию.

– Миша, поговори с ним, – директор ФСБ указал на портрет президента, висевший в кабинете. – С его одобрения нам будет проще действовать, да и сама ситуация стоит его личного внимания.

– Думаю, ты прав. Пора доложить президенту.

Президент России. Москва, Кремль

Руководитель государства внимательно прослушал запись и сказал:

– Присаживайтесь, здесь есть о чём подумать и поразмышлять. – Наступила долгая пауза, президент внимательно смотрел на генерала и о чём-то думал. – Скажите: вы понимаете, о чём говорит сенатор?

– Да, господин президент, их замысел нам понятен.

– Я не об этом. Весь этот разговор – прямое указание

на бессилие нашей разведки. Вы допустили, что американцы готовят операцию вблизи нашей границы – на Украине, -земле, некогда считающейся русской; в стране, сопредельной с Россией. Что делает наша агентура в этом государстве, чем занимаетесь именно вы? – эти слова заставили генерала побледнеть и устыдиться – Верховный Главнокомандующий был прав. – При Сталине за такую промашку вас бы расстреляли без суда и следствия, и с точки зрения безопасности страны такой приговор справедлив. – Михаил Сергеевич, опустив голову, молча выслушивал обвинения. – Я уважаю ваши заслуги, но вы не позаботились о безопасности государства, это касается всех глав военных и разведывательных управлений. – Президент взглянул на часы, в кабинете вновь наступила долгая пауза. – Я не стану спрашивать, как вам удалось сделать эту запись, но эта информация будет очень полезна для нас во всей этой истории. Подобные действия западных политиков и военных на Украине опасны для Российской Федерации, а любая угроза национальной безопасности даёт нам право для контрмер и ответных действий. Вы меня понимаете, товарищ генерал-лейтенант? Надеюсь, вы уже предприняли необходимые действия?

– Так точно! Предварительные действия предприняты, но мы не можем действовать открыто – нужны определённые договорённости.

– Я вас понимаю, об этом позже. Скажите: каковы, по вашему мнению, реальные шансы у Америки?

– Политическая ситуация на Украине, следующая: правящая власть теряет доверие среди жителей страны. Коррупция, социальная несправедливость – подобные сложности вызывают недоверие к правящей власти. Оппозиция же, финансируемая западными странами, набирает популярность среди украинцев. В стране регулярно проходят митинги, устраиваемые противниками законной власти. Пока это акции регионального масштаба, но из этого можно сделать вывод: граждане морально подготовлены к подобным событиям, и при правильной организации оппозиция сможет вывести на улицы большое количество людей. Прошлые протестные акции, проходившие в стране, подтверждают данный вывод. Наши агенты анализируют ситуацию по регионам, в ближайшее время мы получим от них информацию. Мы знаем планы американцев, но не в курсе всех деталей, в связи с этим мы не имеем возможности выстроить точную тактику для контроперации.

– Виктор, хитрец, сам себя загнал в капкан – хочет миллиардов и дружбы со всеми. Обивать пороги Белого дома, европейских дворцов и при этом иметь хорошие отношения с Россией – ну не глуп ли он? – президент размышлял вслух. Казалось, он забыл о присутствии генерала. – Если мы поднимем шумиху вокруг записи, что изменится?

– Если даже американцы не станут проводить операцию на Украине, от своих целей они отказываться не станут. Как известно, в эту страну вложены огромные средства западных

инвесторов, государство поделено между ними и украинскими олигархическими группировками. Клановая борьба усиливается, и, по нашей информации, нынешний президент теряет своих сторонников. Видимо, их переманивают на свою сторону более влиятельные игроки. Через пару лет предстоят президентские выборы. На основании нынешней ситуации можно предположить, что, вероятно, президентом станет один из ставленников Запада, тогда они смогут действовать более эффективно. И действовать в открытую.

– Зачем тогда устраивать государственный переворот сейчас? – перебил президент. — Боятся, что всё пойдёт не так? Нет, я думаю дело в нас, в России. Нынешняя сильная и независимая Россия – словно чума для Запада. Хотят устроить революцию в соседней стране и попытаться вовлечь нас. Чтобы, облив грязью, воспользоваться моментом и настроить «весь мир против России». – Президент взглянул на часы и, поправив бриллиантовую запонку, не спеша откинулся в кресле. Владимир был настоящим «хозяином». Безукоризненный внешний вид, непроницаемое умное лицо — всё идеально гармонировало с президентским креслом. От мужчины исходила могучая внутренняя сила. Он был лучшим президентом России!

Взвешивая каждое слово, глава государства заговорил: – Я вижу два варианта развития событий: мы с помощью записи «тормозим» американцев и ждём их ответных действий. Важно понимать, что за это время они только усилят влия-

ние на Украине. Разумеется, мы тоже не будем сидеть сложа руки. Но минус в том, что многие украинцы недолюбливают и побаиваются Россию, им не нравится наше влияние и участие в жизни их страны. Второй вариант – мы делаем вид, что ничего не знаем, пусть всё идёт своим чередом. Запись оставляем для лучших времен, в нужный момент мы используем её. Если у американцев ничего не изменится, то на Украине начнётся государственный переворот. Как известно, смена власти требует времени. Разумеется, они разработали не военную операцию, всё-таки это не Ближний Восток, да и есть мы – соседи, которые вправе отреагировать на военную угрозу у своих границ. Скорее всего, они станут прикрываться волеизъявлением украинцев, которых хлебом не корми – дай помитинговать. Виктор не справится, я уверен... В итоге на «трон» взойдёт ставленник «кукловодов».

– Важно помнить, господин президент, что главная цель Запада – это базы Альянса на наших границах. Далеко не все украинцы желают такой участи для своей страны. Достаточно вспомнить инцидент в Крыму, когда жители полуострова не дали военнослужащим НАТО высадиться на берег. На Украине большой процент русских, многие жители не хотят портить отношений с Россией. Противнику не удастся разместить военный контингент в случае, если часть граждан будет против подобных действий. Победа ставленника Запада на предстоящих выборах значительно упростит задачу — будет намного проще принудить украинцев согласиться с

размещением баз НАТО.

– Интересно! Продолжайте, генерал. – Президент сцепил руки «в замок» и, вытянув ноги, внимательно посмотрел на силовика.

– Предположим, на Украине начнутся народные волнения. В этом случае мы сможем понять, кто из украинцев не согласен с оппозицией, а стало быть, найдём сторонников. В этом варианте развития событий у нас будет больше шансов изменить ситуацию в нашу сторону.

– «Лучшая защита – это нападение!». Я и не ожидал услышать другого предложения от боевого генерала, – слегка улыбнувшись, сказал президент. – И, знаете, я такого же мнения. Виктор – не тот человек, которому я хочу всецело помогать. Он упустил ситуацию в стране, сейчас уже ничего не исправить. Мы с вами знаем: агрессивные устремления Запада, в особенности Америки, длятся десятилетия. Было много попыток с их стороны развалить нашу страну, но мы выстояли. Мало того, стали только сильнее и могущественнее. Я уверен: предстоящая операция американцев тоже не увенчается успехом. В конце концов, Украина граничит с нами, и мы просто обязаны осадить заокеанских недругов. Что касается украинцев, пусть они сами решают, что им нужно: хотят жить под покровительством Запада – что ж, пусть будет так. Наша задача – безопасность России и её граждан, всё остальное второстепенно. Держите меня в курсе ситуации и действуйте, генерал, – действуйте жёстко и беспринципно,

если это необходимо!

Президент Украины. Киев, Украина

– Виктор, у нас появилась информация, что западные коллеги замышляют в вашей стране очень серьёзные перемены. Ты в курсе, что тебя хотят сместить? – после недолгого нейтрального приветствия телефонный разговор с российским коллегой принёс неприятную новость для президента Украины.

– Хотят ещё не значит, что смогут, – придав голосу побольше важности, ответил Виктор. – Оппозиция, Владимир, всегда хочет сместить таких, как мы с тобой —избранных народом президентов. – Рука с бокалом коньяка предательски задрожала,

фальшивый моральный настрой иссяк. Руководитель украинского государства поник и, тоскливо вздохнув, спросил: – Что в этот раз, Владимир? Всё серьёзно?

– Да. Всё очень серьёзно!

– А что делать? – визгливо заговорил в трубку мужчина. – Тебе ведь известна нынешняя ситуация в стране. В Раде чуть ли не каждый день драки, депутаты бьют друг другу морды. А Европа выдвинула невыносимые условия по соглашению об ассоциации с ЕС. Соглашаться – значит добровольно уничтожить Украину. Порой мне кажется, что я уже ничего не решаю в своей стране. – Президент Украины тяжело дышал и сопел, сказывался лишний вес. Последние месяцы были

напряжёнными, и Виктор, перестав обращать внимание на советы врачей, стал злоупотреблять едой и алкоголем.

– А ведь тебя предупреждали, Виктор: не нужно переигрывать. Мы же постоянно пытались подсказать тебе правильную тактику, а ты слушал других. В Евросоюз захотел, а что тебе Европа даст? Ничего: будешь под тотальным контролем. И делать только то, что они прикажут. Виктор, ты от нас отворачивался, держал за врагов; другим бы странам таких врагов – они бы в жопу нас целовали. Думать надо было и расставлять правильные приоритеты!

– Прекрати, разве мы плохо сотрудничаем с тобой? Да и какая сейчас Европа? Их требования невыполнимы. Премьер-министр подсчитал и мне доложил: для модернизации всего промышленного оборудования под стандарты ЕС требуется 160 миллиардов долларов! А ещё они требуют перевести все железные дороги страны на европейскую колею!

– Твоя беда в том, что ты хочешь сотрудничать со всем миром, а так не бывает. Нужно определиться!

– Да понимаю я всё, делать-то что теперь? Вот ты бы как поступил на моем месте?

– Слава Богу, я не на твоём месте! Ситуация действительно серьёзная и требует правильного подхода. Америка положила глаз на твою страну. Ты должен понимать: лично ты им не нужен, на должность президента есть другие, более энергичные и послушные личности. Я дал команду, аналитики проработают все варианты, сам пока ничего не предприни-

май. Нужно время, чтобы оценить ситуацию. Удачи!

Президент Украины чувствовал надвигающуюся бурю, внутренний голос подсказывал, что в ближайшее время произойдёт «нечто». Богатый жизненный опыт, наполненный взлётами и падениями, не давал ему повода бояться. Но оставаясь наедине и задумываясь о возможных событиях, руководитель государства впадал в глубокий ступор. Холодный пот струился по спине, мозг бешено прорабатывал варианты, и лишь неожиданный телефонный звонок возвращал его в реальность. И в этот раз неестественно громко завибрировавший телефон заставил президента вздрогнуть.

– Здравствуй, Виктор! – поздоровался Николай – председатель правительства.

– Здравствуй, Николай! Чем порадуешь? Или, как обычно, станешь мне докладывать об очередных страстях, происходящих вокруг?

– Виктор, с тех пор как ты стал президентом, как часто ты был доволен? – Президент молчал, тяжёлое сопение выдавало растерянность, он не ожидал подобного вопроса. – Вот, а от меня ждёшь радостных вестей. В общем, так: ситуация вышла из-под контроля, меня никто не слышит, я премьер-министр только на бумаге. Оппозиционеры расправили крылья и ведут себя на заседаниях так, будто это они правят страной. До сегодняшнего

дня они подобного хаоса не устраивали. Видимо, спонсоры требуют от них решительных действий. Нам нужно что-

то предпринять, Виктор. Оппозиция требует объявить о решении по соглашению об ассоциации с Евросоюзом. В противном случае угрожают нам

народным гневом.

– Мы оба с тобой знаем, кто им покровительствует. «Решение по соглашению объявим позже», – неуверенно произнёс президент Украины. Николай был более зрелым политиком и хорошо разбирался в делах страны. Виктор признавал этот факт и старался прислушиваться к словам главы правительства.

– Представляешь, боксёр выжил из ума, устроил драку прямо на совещании, пытался добраться до меня. Еле остановили. Вызывает меня на боксёрский поединок. Это цирк какой-то, а не заседание правительства.

– Вся наша жизнь – цирк, – задумчиво произнёс президент. – Знаешь, Николай, мне кажется, что скоро произойдут серьёзные изменения.

– Ты что такой кислый? Вспомни: и не с такими проблемами справлялись. Сейчас ещё можно осадить оппозицию, плевать на их поддержку из-за границы. Поговори с Кремлём, неужели не помогут?

– Прищучить оппозицию? А как? Арестовать, расстрелять? Ты хочешь, чтобы мы с тобой стали в глазах людей «кровавыми диктаторами» и с нами поступили так же, как со Слободаном Милошевичем? Или как с Хусейном и Каддафи? Я к такому не готов, да и ты, уверен, тоже. Мы с то-

бой просрала момент, когда ещё можно было что исправить, сейчас мирным путём мы ничего не сделаем. Остаётся надеяться на благоразумие. Или на чудо.

– На чудо? «Пора паковать чемоданы» – ты это имеешь в виду?

– Понимай, как знаешь, – резко ответил Виктор и положил трубку.

Напряжённая обстановка мешала работать. Политики при встрече с президентом замечали его отстранённость, в речах появилась слабость, ответы на вопросы стали расплывчатыми и рассеянными. С ним работали врачи, психологи, но ничего не помогало. Виктор стал прикладываться к бутылке чаще обычного, закрывался в своём кабинете и часами сидел в одиночестве, накачивался алкоголем. Мужчина часто вспоминал свой путь к президентскому креслу. «Я работал не покладая рук, старался. Понятно, что не всё из того, что обещал избирателям, удалось осуществить, но ведь это нормально. Ни один президент не может выполнить всех своих обещаний. Время летит, всё вокруг меняется. И на тот момент, когда до них доходят руки, те обещания становятся невыполнимыми. Но как это объяснить каждому жителю страны? Да никак. – Ему было жаль себя, он чувствовал себя героем, против которого ополчился весь мир. – Все меня бросили, сижу один и никому не нужен», – горевал мужчина, сидя в президентском кресле с бокалом алкоголя в руке. Он

совсем забыл, что сам закрыл дверь, отключил телефоны и строго-настрого наказал секретарше, чтобы его не беспокоили.

Вступление Украины в Евросоюз – камень преткновения, возможность оппозиции козырять и тем самым получать поддержку народа. Виктор ещё на президентских выборах громогласно объявил людям с трибуны, что Украина вступит в ЕС, и он всё для этого сделает. Эта речь была необходима для уверенной победы. Украинцы жаждут вступления страны в Евросоюз, это факт. Откуда пошло такое ярое желание стать европейцами, оставалось только предполагать. Но в стране существовало негласное правило для каждого претендента на высшую должность: «Хочешь занять должность – говори людям, что стремишься сделать свою страну членом ЕС, и ты победишь!».

Виктор обещал и победил. Что самое интересное, никто в правительстве даже не надеялся, что Украина вступит в Евросоюз в ближайшее время. «Только не в этой жизни», – так любили шутить политические деятели в кулуарах Верховной Рады. Но как объяснить

это народу? Как доказать людям, что производственные мощности не подходит под стандарты Европы? Чтобы подогнать под эти самые стандарты, всю страну нужно перекрыть и переоборудовать. Что самое главное: страна показывает стабильность, спору нет. Экономика не растёт семимиль-

ными шагами, но и не падает. Следовательно, в стране всё более или менее хорошо. Но людям этого мало. Подстрекаемый оппозиционными активистами народ хочет большего. Закон жизни – эгоизм и жадность. Политики для обычного народа – олигархи, разворовывающие страну. «Получается, я должен ездить в автобусе и ходить в китайском костюме, жить в однокомнатной хрущёвке – и тогда я буду хорошим для них президентом. А почему люди не думают, каково это – управлять целой страной? Вот то-то и оно, эгоизм, мать его! Все люди – сволочи, только о себе и думают. А сейчас, слушая красивые обещания оппозиционных лидеров, разве не догадываются, что им лгут? Не задумываются, потому что не хотят думать? За них и так всё продумали. Ну уж нет, просто так я не уйду! Хрена с два им, ублюдкам! Пусть только попробуют сместить меня с должности!» – Виктор вскочил и стал нервно ходить по зеркальному паркету президентского кабинета.

Едва открыв глаза, Виктор ощутил страх от приближения чего-то неприятного. Жена, повернувшись к нему спиной, крепко спала, не обращая внимания на переживания мужа. «Вот жизнь у бабы: живёт с президентом и ни о чём не беспокоится», – подумал мужчина и, откинув одеяло, встал с кровати. Начинало светать, мужчина в одних трусах и тапочках пошёл в санузел. «Сон пропал», – раздражённо подумал мужчина. Затем спустился на первый этаж. В доме все ещё

спали. Виктор выпил воды и стал заваривать кофе, думая о неприятном. «И почему в прошлый раз я не согласился на предложение Кремля? Сейчас бы всё было спокойно. Добился я президентского кресла без поддержки русских, и что толку? Как была зависимость от России, так и осталась. Но отношения-то у нас адекватные, сугубо деловые, взаимовыгодные. А как этот факт довести до народа? Во время своей оппозиционной деятельности упрекал действующее правительство в чрезмерной дружбе с Россией, сам намекал о её влиянии на политику Украины. Подобные обвинения стали классикой для украинской оппозиции. Их деятели раз за разом предъявляют власти эти обвинения, не забывая при этом про зомбировать народ страны. На свои же грабли напоролся», – грустно усмехнувшись своей догадке, Виктор глубоко вздохнул и побрёл в душ.

Плохо скрываемые изменения к худшему Виктор замечал сразу: приближённые отводили глаза и старались поскорее закончить с ним разговор. Посетителей становилось с каждым

днём всё меньше и меньше. Если раньше политикам приходилось записываться на личный приём к президенту за несколько недель, то сейчас приёмная была практически пуста. «Ну ничего, всё устаканится, я им всё припомню. Лицемерные ублюдки!» – Виктор с презрением ругал окружавших его предателей.

В кабинет без стука и предупреждения влетел взволнованный премьер-министр и, усевшись в кресло напротив, стал буравить взглядом.

– Что случилось? – спросил президент, при этом его сердце предательски заколотилось, предчувствуя неприятные новости.

– Случилось, Виктор, случилось! Кранты нам всем, вот что! – нервно ответил Николай и, вскочив с кресла, стал лихорадочно шагать по кабинету.

– Да успокойся ты, объясни нормально! – хозяин кабинета выдавил кислую улыбку, но старался показаться спокойным.

– А ты что такой довольный? – удивился глава правительства. – Я догадался: ты, очевидно, знаешь нечто особенное. Так расскажи, чтобы я тоже успокоился и улыбнулся, – огрызнувшись, ответил Николай, продолжая лихорадочно шагать по кабинету.

– Да ничего я не знаю. Смысла нервничать и пороть горячку не вижу. Да сядь ты, не мельтеши!

Премьер-министр присел в кресло и вновь уставился на президента.

– Что в Раде сегодня было? – поинтересовался Виктор.

– Тоже, что и вчера. Оппозиция блокирует все выступления депутатов, которые не с ними. Это ерунда по сравнению с тем, что они требуют от нас с тобой, – председатель многозначительно посмотрел на собеседника, стараясь разжечь его интерес. – А требуют они конкретику по вопросу с Евросо-

юзом. И по их настроению несложно догадаться: долго ждать не намерены. Что-то готовится, я это чувствую! – Николай выругался и устало откинулся в кресле, прикрыв глаза.

– А ты показывал им условия соглашения?

– Да они и слышать ничего не хотят. Очкарик заявил, что они представляют интересы всех граждан, а народ хочет, чтобы Украину приняли в Евросоюз. Тебя обвиняют в обмане народа: ты обещал вступление в ЕС, но ничего не сделал. Ты для них кремлёвский задолиз, который правит Украиной под диктовку России. А ещё мы с тобой «покрываем олигархов и коррупцию». В принципе, обычный набор обвинений. Что будем делать?

– Работать дальше. Я – избранный народом президент. Ты тоже на законных основаниях занимаешь свою должность. Пойдём до конца. За нами армия, полиция. Пусть только попробуют что-то начать, мы их осадим! – гордо ответил руководитель Украины.

– Может, тебе стоит встретиться с Владимиром? Соседи наверняка контролируют ситуацию. Глядишь, подскажет что-то дельное.

– Смешная складывается ситуация, тебе не кажется? – усмехнулся Виктор. – Совсем недавно мы руками и ногами отбрыкивались от сотрудничества с русскими, а сейчас ждём от них помощи.

– Заметь: это ты гнул политику отказа от сотрудничества с Россией. Я же всегда был только «за». И вот что из этого

вышло!.. При хороших отношениях с Кремлём всё было бы по-другому.

– Давай только без нравоучений! Что сделано – то сделано. России самой невыгодно, чтобы Украина стала членом ЕС. А где Евросоюз – там НАТО. А русским ни к чему базы Альянса под боком. Значит, им ничего не остаётся, как принять участие в намечающихся событиях. А при такой поддержке мы справимся.

– Снова ты хитришь, Виктор! Хочешь чужими руками решить наши проблемы? Русским это не понравится, имей в виду. Ты так и не ответил на мой вопрос относительно личной беседы с Владимиром.

– Недавно встречались, слишком частые встречи могут вызвать подозрения и лишние разговоры, – буркнул президент.

– Да какие могут быть подозрения? Тебе и так в глаза на всю страну говорят, что работаешь по указке России?

– Ладно, переговорю с ним сегодня.

Сенатор США

– Красивая, утончённая Европа совершенно забыла, в какое время мы живём...—усевшись на заднее сидение бронированного лимузина, сенатор громко выругался. Молчаливый водитель, знающий повадки и настроения сенатора, уже давно не

обращал внимания на истерики старика. Встреча с евро

комиссаром разозлила пожилого политика, но он добился, чего хотел: Евросоюз сделает всё, как он скажет. – Спокойной жизни захотелось, хотя и завоёвывать страны, пользоваться чужими ресурсами и при этом не желают марать свои нежные руки! Как бы не так! – старик со злости стукнул кулаком в обшивку салона и снова ругнулся. – В этот раз именно европейцы станут ключевыми игроками и в случае неудачи уже не смогут просто так уйти в сторону. Их интересуют только деньги, и больше ничего. Они хотят мира в своей Европе, мечтают, чтобы остальные на планете поубивали друг друга к чертям собачьим. – Пожилой мужчина вновь замахнулся на обивку салона, но, вспомнив о неприятных ощущениях, опустил дряблый кулак. – Европейские армии – это красивое, модное вооружение и холёные бравые солдатики без боевого опыта, – продолжал язвительно рассуждать сенатор, – а армия должна уметь воевать, а не просто носить форму. Вспомнив победный разговор с евро комиссаром, старик улыбнулся и довольно прищурился: легенда о «российской угрозе» творит чудеса. Как только он напомнил о военной мощи России, комиссар сбавил тон и стал внимательно слушать.

– Вы хоть догадываетесь, что происходит? Нет, вы не понимаете, ваши умы заняты другим вопросом: где бы заработать денег. Вот чем вы заняты! Разве не замечаете, что Россия ведёт приготовления к наступлению?

– Какое наступление, сенатор? – удивился евро комис-

сар. – Мы не видим от них никакой угрозы.

– Вот таким образом наши недальновидные предшественники и проглядели укрепление России. Что из этого вышло – нам известно. Мы, американцы, в отличие от вас тщательно следим за этой страной и видим, что Россия готова к тому, чтобы громко заявить о себе на мировой политической арене. Все ваши договорённости с ними, дружеские отношения – всё это ничто, – так, пустышка, чтобы замазать вам глаза. Если ничего не предпринимать, в самое ближайшее время русские начнут диктовать свои условия, а вам ничего не останется, как покорно соглашаться.

– Ну знаете, сенатор, вечно вы всё преувеличиваете, – рассерженно ответил комиссар, – вам бы только столкнуть нас лбами друг с другом. Безусловно, политика Владимира стала гибкой, но это не повод выискивать в действиях русских какую-то угрозу.

– А укрепление военной мощи? А речь Владимира в Мюнхене? А заявление в адрес НАТО? Для чего всё это? Поймите, комиссар: Кремль стал самостоятельным, нас с вами перестали бояться, а значит, и уважать. И это плохо, на политической арене не место таким неуправляемым политикам, как Владимир. Он не из нашего общества, ему с нами не по пути. Чего только стоит его последняя выходка – Таможенный союз! Авторитет Владимира растёт, и это опасно. Сейчас, когда Россия стала сильной и независимой державой, сложно представить её реакцию, если русским что-то не понравит-

ся в наших действиях. – Сенатор сделал паузу, его злил этот новоиспеченный европейский руководитель.

– Мы обсуждали с руководителями стран ЕС созданный Россией Таможенный союз. Вы правы: есть подозрения на чрезмерно повышенную самостоятельность Кремля, но это не повод враждовать с ними. Что касается укрепления военной мощи, лично я сомневаюсь, что Россия захочет конфликтовать с НАТО.

– А вдруг вы ошибаетесь? Ракеты русских не долетят до моей страны, но вот до ваших городов – обязательно. И что тогда? Мы должны предвидеть любую потенциальную опасность, и неважно, кто может нам угрожать. Русских лучше держать на коротком

поводке, тогда они становятся более послушными. Америка – единственная страна, которая может противостоять российской агрессии. А все страны Европы, весь ваш Евросоюз ничего не смогут сделать в случае, если Россия начнёт войну.

– Какая война, о чём вы говорите? – изумленно спросил европеец. – Вы что-то знаете о планах русских?

– Мы много что знаем, комиссар, – резко ответил сенатор, – сейчас важно одно: нужно поумерить пыл Москвы. Создать им сложностей, чтобы они занимались ими и не думали о более высоких целях.

– Что вы предлагаете?

– Украина. Мы устроим государственный переворот в

этой стране. Конечная цель — размещение баз НАТО. После этого русские больше не смогут бравировать своим вооружением.

— Но с Украиной у нас хорошие отношения, мы собираемся подписать с ними соглашение об ассоциации. А в недалёкой перспективе есть договорённость принятия этой страны в Евросоюз.

— Ваши планы по Украине меня интересуют мало. Она в первую очередь является военно-стратегической территорией в связи с тем, что граничит с Россией. Вам следует выдвинуть такие условия, которые будут неприемлемыми и даже убийственными для данной страны.

— Но зачем? Правительство Украины откажется и не станет подписывать соглашение.

— Отлично. Нужно чтобы нынешнее правительство отказалось от подписания соглашения — это станет поводом для народного недовольства. Подпишете соглашение об ассоциации при новой власти, если на тот момент вам эта страна будет интересна.

Я знаю: после моего ухода вы кинетесь обзванивать своих коллег. Наверняка созовёте экстренное совещание, будете долго обмениваться мнениями. Знайте одно и не забудьте сказать об этом своим коллегам: данный вопрос решён! На Украине в ближайшее время начнётся разработанная нами операция. Мы хотим, чтобы вы тоже приняли в ней уча-

стие. А если нет, то я хочу вас предупредить: мы пересмотрим прежние договорённости с вами по вопросу обеспечения безопасности и оказания военной помощи в случае угрозы.

Руководители стран Евросоюза и другие ответственные лица после долгих и сложных совещаний высказались за участие в совместной операции с Америкой на Украине. Главная цель – предотвратить возможную угрозу со стороны Российской Федерации.

В процессе появились новые варианты использования Украины – сланцевая нефть, дешёвая рабочая сила, вредное производство на территории страны, захоронение ядерных отходов, выращивание сельскохозяйственных ГМО-культур. А также изъятие человеческих органов для трансплантации, вывоз чернозёма, испытания на украинцах непроверенных лекарств, расселение мигрантов из Африки и Ближнего Востока. Фантазия европейцев зашкаливала, никто из них как настоящий политик не задумался о том, что будет с жителями этой страны, в случае если даже половина их задумок станут реальностью.

Евросоюз на определённом этапе подписания соглашения с Украиной выдвинул такие условия, после которых ни один политик, хотя бы немного уважающий себя и свою страну, не смог бы подписать эти бумаги, а более уверенный отправил бы их обрат-

но. После отказа правительства подписывать соглашение об ассоциации с Евросоюзом в стране начались народные волнения. В соседней стране тщательно следили за событиями на Украине. Как политики, так и военные предпринимали меры противодействия. Обычные люди, видя, как обезумевшие на Майдане украинцы идут на поводу у американцев, с жалостью смотрели на них и обсуждали между собой происходящее.

Москва, ГРУ

– На Западе не откажутся от своих планов. Если мы сейчас обнаружим запись и поднимем шумиху, то ничего не добьёмся. Американцы, как обычно, выкрутятся. Мы потеряем козыри, а они изменят тактику. Нам ничего не известно о деталях операции. Следовательно, мы не можем знать, к чему приведёт её срыв. Предположим, мы сорвём операцию, что тогда? Не известно. На Украине уже сейчас неспокойно — в стране идёт серьёзная политическая борьба между правящей властью и оппозицией, которая благодаря стараниям Запада рвётся на лидирующие позиции. И это ещё не всё. Олигархи, националистические организации – все эти силы в любой момент могут начать активные действия, преследуя свои цели. В политических кругах идёт клановая борьба и передел сфер влияния. У нас есть данные, что некоторые политические деятели активно сотрудничают с преступными группировками и занимаются продажей наркотиков, оружия и че-

ловеческих органов. Мы полагаем, что правительство Украины не контролирует общую ситуацию в стране, – руководитель аналитического отдела зачитывал отчёт перед ответственными сотрудниками силовых ведомств.

– Пока достаточно, – генерал-лейтенант, откинувшись в кресле, обвёл тяжёлым взглядом сидевших за столом чиновников. Стояла полная тишина.

– Вот скажите мне: почему «российскую агрессию» на Западе называют оборонительной? Вот вы, Михаил Сергеевич, – обратился он к генералу ГРУ, – объясните смысл этого понятия.

– Россия в последние годы не ведёт агрессивную политику в отношении других стран, но в случае угрозы мы всегда готовы к жёстким контрмерам.

– Хороший ответ, как по учебнику, – язвительно заметил Михаил Сергеевич, заставив генерала ГРУ смутиться. – Я же вижу в этой фразе насмешку Запада. Да, представьте себе: они смеются над всеми нами – хвалёными боевыми генералами, нашей разведкой, службой безопасности. Нет такого понятия, как «агрессивная оборона», нет и быть не может! Есть наши упущения, проявления бездарности, неумение хорошо и правильно работать. Как мы с вами, господа-товарищи, могли просрать ситуацию на Украине? Как? – объясните мне. Чем занимаются тысячи агентов в этой стране? Жрут сало и трахают хохлушек? Американские и европейские спецслужбы настолько комфортно чувствуют себя

на Украине, что разработали операцию и решили прибрать страну к рукам. А мы с вами сидим сейчас здесь и ломаем голову, как оставить в безопасности наши границы. – В кабинете вновь повисла гнетущая тишина. Генерал отпил из стакана и продолжил:

– Сегодня я был у Верховного Главнокомандующего, разъяснял ситуацию на Украине. Он объявил мне и всем вам устный выговор. Поверьте, то, что вам сейчас неприятно — ничто по сравнению с тем, что пришлось пережить мне. Президент отчитывал меня как ребёнка. Я приказываю вам активизироваться и вплотную заняться вопросом Украины. Наша с вами задача – «осадить» западных и прочих недругов. Мы намерены действовать жёстко и решительно. Президент дал добро, давайте работать! – эта фраза заставила сидевших в мрачном настроении генералов и опытных разведчиков вздохнуть с облегчением.

Наверное, именно в этот момент судьба операции «Хаос» была предрешена. «Разозли, поставь перед фактом, воодушеви и заставь действовать», – так когда-то поступал Сталин, так сейчас поступает Владимир – лишь такой метод способен проявить твёрдость русского духа.

– Президент высказался за то, чтобы всё шло своим чередом. Пусть американцы начинают операцию. Они не предполагают, что нам известны их планы, благодаря этому мы сможем получить ряд преимуществ. Включите свои мозги, нужны идеи, наработки, возможные варианты развития со-

бытий. Давайте мы руками западных «кукловодов» получим максимальную выгоду для России, чтобы после этого ни американцы, ни прочая шушера не хотели даже думать о том, как навредить нашей стране! Запись отставляем до подходящего момента, не будем на ней зацикливаться. Сейчас нужно чётко расставить приоритеты и, не зная деталей операции, разработать эффективные контрмеры, – голос генерала стал более спокойным. – Помните, товарищи: это противостояние России и Запада. Украина – лишь территория, на которой будет проходить «сражение». Наше преимущество в том, что нам есть что терять, чего не скажешь об американцах. В случае провала они уйдут, мы же никуда уйти не сможем. Итак, президент встретится с украинским коллегой и намерит ему о предстоящих событиях. Я сомневаюсь, что президент Украины адекватно отнесётся к возможной угрозе, и уж тем более он не сможет принять правильное решение в случае государственного переворота. Мы знаем организатора и руководителя операции. Мы имеем возможность внедрить к нему своего агента. Благодаря этому мы сможем владеть информацией, стало быть, своевременно действовать. «У вас есть какие-либо дополнения к докладу?» —спросил генерал у аналитика.

– Да, товарищ генерал. Операция «Хаос», разработанная американскими спецслужбами, вовсе не подразумевает беспорядочность, тем более если это касается ситуации в стране. Им требуется «управляемый хаос», Америке нужна мир-

ная Украина, с послушным народом, только в этом случае они смогут добиться своих целей. Так давайте сделаем так, чтобы на Украине появилась «третья сила». Далеко не все граждане поддерживают оппозицию, многие люди поймут истинное положение вещей во время предстоящих событий. Украинские олигархические кланы уже ощущают негативные влияния со стороны западных инвесторов. И они понимают последствия появления во власти ставленников США. Есть регионы, где почти пятьдесят процентов жителей – русские. Сомневаюсь, что они согласятся на размещение военной базы НАТО на границе с Россией. Вспомним хотя бы события в Крыму, когда местные жители не дали провести учения НАТО на полуострове. Более того, благодаря их усилиям военный контингент так и не смог выйти на берег.

– Очень хорошее предложение, мы ещё вернёмся к нему, – одобрил генерал-лейтенант. – Нам предстоит сложная, кропотливая работа, и каждая незначительная деталь может стать решающей. Фактор внезапности противник упустил, давайте воспользуемся этой ошибкой. Их влияние на Украине велико, но не безгранично. Что ещё?

– Агенты, находящиеся на Украине, прислали отчёт. Из него следует: оппозиция в последнее время активно и спешно укрепляет своё влияние в регионах, – доложил генерал ГРУ. – Судя по всему, разжигается возмущение среди жителей Украины.

– Сценарий государственного переворота и смены власти

один и тот же. На Украине не будет военного конфликта. Организаторам не нужно объявление чрезвычайного положения – в этом случае мы сможем на законных основаниях принять участие в конфликте, поскольку являемся сопредельной страной. Дестабилизация обстановки в государстве будет происходить с помощью жителей, мы должны работать в этом направлении. Сможем повлиять на народ Украины – значит, у нас получится победить врага, – высказался директор ФСБ.

– Мы должны подготовить средства массовой информации к предстоящим событиям на Украине. Наша с вами задача —показать истинную картину происходящего, а не ту «правду», которую соорудят на Западе. Россияне должны поддержать президента и власть в тех действиях, которые будут предприниматься. Это очень важно! Русские, проживающие на территории Украины, должны будут почувствовать поддержку россиян. И не только почувствовать, а реально её увидеть. Дайте команду всем СМИ: без нашего разрешения не публиковать и не давать в эфир никакого материала по Украине.

– Но, товарищ генерал, поднимется шум, будут недовольства, – возразил помощник президента.

– Все недовольства в данном случае неуместны. Когда дело касается безопасности наших границ, все россияне должны понимать: никаких возражений быть не может. Предстоящие события на Украине относятся именно к угрозе без-

опасности России. Мы не должны допустить, чтобы украинские волнения подняли «смуту» среди жителей России, вам ясно? – Помощник президента молчаливо отвёл взгляд, в зале снова воцарилась тишина. – Поступим вот так: соберите всех руководителей ведущих российских СМИ, пусть с ними поговорит директор ФСБ. – Михаил встретился взглядом с Игорем. – Уверен, он им всё доходчиво объяснит...

Встреча Даши и генерала ГРУ России

На улице был полдень. Не обращая внимания на постоянно спешащих куда-то людей, яркое солнце, словно рентгеновскими лучами прожигало Российскую столицу. В машине было прохладно, бесшумный кондиционер освежал воздух, сквозь тонированные стекла автомобиля едва проникал солнечный свет. Михаил Сергеевич, закрыв глаза, дремал в ожидании Даши.

«—Дарья, ты едешь на Украину», – сказал генерал, глядя в красивое, молодое лицо агента.

– Хорошо, Михаил Сергеевич, я готова! – приказ не был для неё новостью. В свете последних событий Даша понимала, что ей нужно быть рядом с Германом – руководителем операции «Хаос».

– Ты всегда готова! Сколько же в тебе энергии, Даша! Эх, гляжу я на тебя и вспоминаю свою молодость. А я ведь был таким же нетерпеливым, вечно рвался в бой.

– Вы тоже ещё полны сил, товарищ генерал-лейтенант, –

ответила девушка. – Если честно, Михаил Сергеевич: надоело бездельничать, работать хочу!

– «Бездельничать», видишь ли, надоело!.. Ты живёшь, как королева! У тебя всё есть, но тебе и этого мало. Странные вы, «миллиардеры», – генерал негромко рассмеялся.

– Кроме шуток, товарищ генерал-лейтенант, вы меня не для этого готовили. Дайте возможность реализовать свои способности!

– Ты всё такая же дерзкая и упёртая! Это хорошо, Даша, именно из-за этого я тебя и выбрал среди тысяч других девочек. Давно хотел спросить тебя: почему ты не спрашиваешь, кто твои настоящие родители?

– Зачем? Раз я оказалась в детском доме – значит, у меня нет родственников, – девушке была неприятна эта тема. Она не раз думала о своих родителях и пришла к выводу, что не стоит ворошить прошлое.

– Ладно, давай ближе к делу. Твоя задача – внедриться к Герману и быть рядом с ним на протяжении того времени, которое нам понадобится. Я предполагаю, что операция «Хаос» продлится максимум полгода. Сложность в том, что мы не знаем всех её деталей. Кроме того, не можем действовать открыто на Украине. Вот ты и станешь единственной возможностью получения информации. Мы должны опережать противника в действиях и заранее знать о его планах. Запомни – мы не помогаем Украине, мы её не спасаем. Мы тщательно оберегаем свои границы, занимаемся безопасно-

стью своей страны! Это на тот случай, если в твоих действиях вдруг возобладает сентиментальность.

– Будьте спокойны, я не страдаю подобной слабостью.

– Украина – лишь земля, боксёрский ринг, где будет происходить очередное противостояние Запада и России. Следующая тема – Герман. Ты его знаешь лишь, с одной стороны. Расскажу тебе о другой, тёмной. Он самый настоящий маньяк. Маниакальные желания заставили Германа отказать от высокой руководящей

должности, к которой, собственно, его и готовили. Он выбрал работу диверсанта, и скажу тебе как боевой офицер: он талант в этом деле – ни грамма жалости, холодная усмешка, готовность отдать приказ об уничтожении. На его счету тысячи убитых невинных людей – дети, женщины, старики. Герман хитёр, умён и очень осторожен. Почувствовав опасность, он не прячется, – наоборот, начинает ликвидировать любую потенциальную угрозу – в этом ему способствуют спецслужбы Запада. Его последнее дело, как ты знаешь, закончилось неудачей. Надо сказать, что на его счету лишь одно задание в нашей стране. Можно предположить, что он очень зол на русских и на Россию – пока не знаю, хорошо это для нас или плохо; в процессе выясним. Придерживайся своей легенды — «убитый отец-оппозиционер», «злость на российскую власть», «желание отомстить». Мы снабдим тебя контактами с российской оппозицией, там многие являются нашими агентами и подыграют в случае чего. Сейчас

нужно придумать легенду о том, что тебя привело на Украину именно в тот момент, когда там появился Герман. Аналитики занимаются этим вопросом.

– Михаил Сергеевич, позвольте мне самой всё сделать. Я всё-таки изучала Германа, и, поверьте мне, знаю неплохо, – Даша так умоляюще посмотрела на генерала, что мужчина улыбнулся.

– Умеешь ведь уговорить одной фразой боевого генерала! А раз так, то и диверсанта раскрутишь в два счёта. Действуй, Даша, всё в твоих руках. И последнее. Сейчас я могу сказать с уверенностью: именно для этого задания мы готовили тебя на протяжении долгих лет. Будь осторожна! Там ты будешь одна, никто не сможет тебя прикрывать.

– Я понимаю! Всё будет хорошо, товарищ генерал-лейтенант! – в глазах девушки сверкнули загадочные огоньки, генерал заметил их даже в полумраке тонированного автомобиля.

– Держи! Здесь всё, что тебе может пригодиться, – генерал протянул папку с документами. – Наши спецы подготовили для твоего задания различные, как это сейчас называется, «девайсы». Они будут ждать тебя в Крыму. Там есть особняк, владелицей которого ты являешься. Удачи, Даша!

Девушка, выйдя из автомобиля, зажмурилась от яркого солнца. Надев очки, Даша пошла в сторону припаркованного «Мерседеса». Вокруг шумел людской круговорот мегаполиса, народ куда-то спешил, все не обращали друг на друга

никакого внимания. Но мало кто из представителей мужского пола, проходивших мимо девушки, не оборачивался ей вслед. Видимо, хотели удостовериться, что у этой прекрасной незнакомки с красивым лицом и превосходной фигурой всё прекрасно не только спереди. Сейчас Даша ни на кого не обращала внимания, в руках была папка с секретными документами, и девушка уже начала настраиваться на новое задание...__

Глава 2

Прибытие Германа в Киев

– Какова цель вашего приезда в Украину? – спросила симпатичная девушка в форме таможенника. Вопрос был задан скорее для проформы, паспорт гражданина США творил чудеса.

– Деловая командировка, бизнес, – ответил Герман. Владелец сети ресторанов, в качестве которого он выступал, мог спокойно разъезжать по миру и не придумывать особых легенд. Организация позаботилась о его благосостоянии, разместив денежные активы в бизнес. Было куплено несколько ресторанов в Вашингтоне. Разумеется, не обошлось без помощи американских чиновников, но Герман не вдавался в подробности. Покровители сделали всё так, чтобы он не беспокоился по поводу финансовых вопросов: сеть ресторанов приносила стабильную прибыль, а за его работу в интересах

Организации очень хорошо платили.

– Добро пожаловать в Украину! – девушка протянула мужчине паспорт, не забыв при этом одарить его улыбкой. Герман улыбнулся в ответ и направился к выходу из терминала.

«Всё как всегда, – подумал американец, – не имеет значения, какая страна. Везде одно и то же». Выйдя из аэропорта, Герман подошёл к автостоянке. Заказанный Dodge Avenger чёрного цвета ожидал его. Сев в автомобиль, мужчина включил навигатор и, указав маршрут, вырулил на трассу. Слежки не ожидал: знал, что американцы плотно опекают его, они способны на многое, когда им это нужно. Ещё при выполнении первого заказа Герман понял: спецслужбы США особо не скрывают своих действий. Делают всё, что хотят. И ни перед кем не отчитываются. Претензии? На все претензии чиновники отвечали одинаково – молчали либо говорили «это не мы». Свой народ они пичкали «правильными» репортажами в СМИ, а до остальных им не было дела. Германа же как нужное и значимое лицо американцы берегли и тщательно подчищали за ним все следы. Агент это знал и поэтому, не отвлекаясь, спокойно делал свою работу.

Американец на большой скорости гнал машину по одной из украинских дорог. Она вела в столицу страны, в которой в скором времени он устроит революцию.

Зайдя в квартиру, мужчина огляделся: всё было так, как он просил – большая трёхкомнатная квартира с запасным

выходом. Минимум мебели, много свободного пространства. Подойдя к окну, он посмотрел на улицу: раскалённое солнце делало пустынной и без того малолюдную улицу. Элитный дом в центре города – такое месторасположение жилья полностью устраивало Германа.

Раздался телефонный звонок.

– С приездом, господин Кохх! – поздоровались с ним по-английски с жутким акцентом.

– Благодарю, – ответил Герман по-русски.

– Мы готовы к встрече, хотим обсудить детали. И, так сказать, продемонстрировать вам своё почтение, – собеседник перешёл на русский, но в голосе чувствовались растерянность и недовольство от услышанной русской речи.

– Не сейчас, я с дороги и хочу отдохнуть. Ждите, я свяжусь с вами. – Герман отключился. «Пусть знают своё место! Это я решаю, когда и что нужно делать», – мужчина довольно улыбнулся своим мыслям. Раздевшись и насвистывая какую-то мелодию, Герман направился в душ.

Мужчины, сидевшие напротив него, были лидерами оппозиционных партий. Герман сухо поздоровался и, сев во главе стола, стал их оценивающе разглядывать. Они молчали и отводили глаза, ожидая, когда тот начнёт говорить. Этого человека ждали, он был им нужен. Герман был посредником между оппозицией и западными покровителями. Он должен был руководить всеми процессами. Оппозиционеры это знали и

вели себя настороженно, понимали: раз он приехал – значит, пришло время действовать, нужно «отрабатывать долги».

– И так, господа, в ближайшее время мы устроим государственный переворот на Украине и приведём вас к власти. Главное, что вы должны знать: будете делать всё так, как я вам скажу. Только в этом случае всё получится. Разумеется, вся информация, которая будет обсуждаться со мной, является секретной. Любая утечка будет расцениваться как предательство и угроза срыва операции. Меры будут самыми жёсткими, даже не сомневайтесь.

– Мы понимаем. Нас известили о вашем приезде. «И велено выполнять все ваши требования», – сказал на ломаном английском мужчина в очках. Герман вспомнил этот голос: именно он первым позвонил ему. Своим крысиным лицом и маленькой головой очкарик сразу не понравился Герману. Да и имя у него было странное: Арсений.

– И давайте договоримся: разговариваем на русском языке. Я не знаю украинский. Вы, я так понимаю, не дружите с английским, – Герман порадовался, увидев на лице мужчин и удивление, и плохо скрываемое недовольство.

– Мне известно, что вы довольно серьёзно конфликтуете с президентом и его сторонниками. Это хорошо, но недостаточно для достижения наших целей. Сейчас вы выражаете своё недовольство решениями правительства, а должны подготавливать народ к предстоящим событиям. Сделайте упор на Россию. Предъявляйте президенту и прави-

тельству претензии, обвиняйте их в зависимости от Кремля. Конфликтуйте и поднимайте скандалы по любому малейшему поводу, если это касается России. Начинать проталкивать такие фразы: «коррупцированная власть», «социальная несправедливость». Разожгите в людях надежду, что Украина станет полноправным членом Евросоюза. Внушайте народу: «Спасение страны – в Европе!». Люди любят слушать. И всё сказанное сейчас пригодится вам в дальнейшем.

– Не всё так просто! За президентом стоят местные олигархи. И, по нашим сведениям, он заключил какой-то негласный союз с англичанами.

– Об этом не беспокойтесь, к началу операции всё изменится. Какова ситуация в регионах?

– Народ недоволен правительством, ожидания не оправдались. Президент обещал золотые горы, но мало что изменилось, – с ярко выраженным сарказмом ответил один из оппозиционеров.

– Покажите мне правительство, которым народ доволен, – резко ответил Герман. – Люди всегда недовольны властью, какой бы она ни была. И каждый президент обещает намного больше, чем сможет выполнить, иначе ему никогда не победить на выборах. Вам тоже предстоит обещать, и я сомневаюсь, что вы выполните свои обещания. Какова численность населения в регионах? Составьте мне список. Какие регионы максимально

поддерживают вас, какие нынешнюю власть? Мне нужна

подробная информация.

– В Донбассе могут возникнуть проблемы, регион полностью контролируется президентом и его сторонниками. Около сорока процентов населения в этом регионе —русские.

– В Крыму также много русских, но там наши партии имеют достаточно большой авторитет. И крымские татары готовы встать на нашу сторону, – добавил Арсений.

– Центральный регион? Киев? – поинтересовался Герман.

– Здесь всё не ясно, но люди пойдут за нами, я уверен. Главное – что именно мы предложим взамен. Клан президента пытается контролировать столицу, но у них отнюдь не всё так гладко. В последнее время они обложили данью не только большой бизнес, но и средний с малым, вследствие чего недовольства в их адрес становится всё больше. Этот факт нам на руку.

– Очень хорошо, – одобрил американец. – Ну что же, господа, жду подробную информацию о нынешней ситуации в стране. Я свяжусь с вами, когда будет нужно. —Герман, не попрощавшись, вышел из кабинета.

Было много дел, необходимо было встретиться со многими людьми ещё на предварительной стадии операции. Но для начала он решил осмотреть город: Герман всегда изучал достопримечательности той местности, где ему предстояло работать. Это было традицией: ещё на первом задании, на Ближнем Востоке, он дал команду уничтожить памятники

старинны после того, как осмотрел их сам. Герман не понимал любви людей к прошлому: зачем почитать развалины, если они бесполезны? Время распыляет в прах дома, на их месте нужно строить новые, современные строения. Всё в этом мире имеет свой предел, погибают деревья, на их месте вырастают другие. Умирают люди, рождаются новые. Мир меняется, и незачем оставлять рухлядь на нашей чудесной планете.

Украинская столица американцу не понравилась – корявая попытка скопировать европейскую архитектуру навеяла на мужчину грусть и безразличие к этой стране.

Отлично выспавшись в новой квартире, Герман сделал зарядку и принял душ. Сварив кофе, он включил ноутбук и стал просматривать почту. Ему писал Майкл, помощник сенатора. В зашифрованном сообщении была настойчивая просьба ускорить выполнение операции. «Чёрт бы их побрал! Грёбанные политики! – злился Герман. – Сидят в кабинетах и думают, что организовать государственный переворот можно легко и быстро», – он ненавидел, когда торопят в работе.

Позавтракав в небольшом уютном ресторанчике, он поехал в бизнес-центр, где у него была запланирована встреча с группой местных бизнесменов. Она была организована скорее для прикрытия. Герман представлял инвестора, желающего разместить финансы на Украине. Два часа клятвенных заверений украинских бизнесменов в том, что их страна надёжна и можно спокойно вкладывать деньги в их бизнес, за-

вершились обещанием Германа подумать.

Он встретился с одним политиком, фамилия которого значилась в списке сенатора. Мужчина ему понравился, чувствовался здравый рассудок и реальное осознание сложившейся ситуации. Герман хорошо разбирался в людях и, пообщавшись с ним недолгое время о политических распрях в правительстве, решил раскрыть перед ним цель своего приезда.

– А знаете, я догадался, для чего вы здесь, – ответил политик. – Не похожи вы на бизнесмена: вас выдаёт военная выправка.

– Бизнесмены тоже бывают бывшими военными, – возразил Герман.

– Безусловно, но вы действующий военный, в ваших глазах я вижу смерть.

– Вас это тревожит?

– Нет, меня не волнуют умы других людей. Главное, чтобы вы заранее предупредили меня, когда начнёте устраивать очередной хаос. Я, знаете ли, не только политик, но ещё и семьянин, любящий своих близких. И я понимаю: есть силы, которые заведомо

могущественнее. По сравнению с ними я небольшая букашка, которую в любой момент могут задавить.

– Не нужно себя недооценивать. Насколько мне известно, вас уважают и ценят в политических кругах. Кстати, мы с

вами похожи, у меня тоже есть семья, и моя главная обязанность – беречь своих близких.

– Знаете, когда вы мне сказали, что поводом для протеста станет соглашение об ассоциации с Евросоюзом, я не удивился. Только хочу вас предупредить: одного этого повода может оказаться недостаточно. «Многие украинцы осознают призрачность и нереальность планов Украины стать членом ЕС», – сказал политик.

– Вот как? А я располагаю информацией, что именно этот аргумент станет решающим.

– Так можно разбудить народ, но не разозлить, а ведь именно ненависть необходима в этих делах, не правда ли? Ещё в прошлую революцию умные люди смеялись над словами президента, что курс его правления – Европа. В нашей стране нет ничего, что подходило бы под европейские стандарты. Экономика топчется на одном месте. И, заметьте, она не скатывается вниз только благодаря Российской Федерации. Вы можете объездить всю Европу вдоль и поперёк, но кроме туалетной бумаги из Украины, вы не найдёте больше никакой продукции нашей страны. А Россия благосклонно забирает львиную долю нашего товара. Заводы и оборонные предприятия живут за счёт заказов из соседней страны, невысокие цены на газ дают нам возможность существовать.

– Мне известно об этом, – Герман резко перебил собеседника. – Я вас позвал не для того, чтобы выслушивать, как вы зависимы от кремлёвских «кукловодов».

– Нет, что вы! Я лишь констатирую факты, которые препятствуют вступлению Украины в ЕС. Если даже представить, что Европа со скрипом согласится принять нас в свою семью, то Россия не даст этого сделать. Им не нужна очередная граница с европейской страной, а точнее, с членом НАТО. Америка давно подавила Европу и спокойно манипулирует ею. Будьте уверены: в России это понимают. Менталитет украинского народа претит взглядам Евросоюза: мы – дикари, неумело копирующие европейскую марку, но эту фальшивость видно невооружённым глазом. Европе нужна послушная нация, а наш народ неуправляем. Посмотрите, с каким рвением люди устраивают различные протесты и шествия. Не проходит и дня, чтобы в стране кто-нибудь не митинговал.

– И что вы мне можете посоветовать?

– Будьте готовы к любому варианту развития событий. Остерегайтесь русских: они наверняка уже готовятся к противостоянию с вами. Привлеките к операции всех, кто сможет пригодиться, и вы сможете добиться результата. И не жалейте денег – украинцы падки на доллары. Это, кстати, ещё одна причина того, что Украина не может быть частью Европы. Западная Украина – ваши сторонники, они истинные ценители беспорядков. Работать не хотят, но желают быть хозяевами в стране. За деньги и обещания безбедной жизни они разнесут Киев на мелкие кусочки. Восточная часть страны – рабочий регион. Люди работают и живут в собственном

мире, не обращая внимания на политику. Их будет мало на баррикадах; им наплевать, что происходит в стране. Влияние России слишком велико в юго-восточных областях. Кроме того, там проживает большое количество русских. Вы редко услышите украинскую речь, практически все говорят по-русски. Люди не видят особой разницы между Украиной и Россией. Подумайте сами: украинцы, живущие там, каждый день ездят в Россию на работу, а вечером возвращаются домой. Они ходят друг к другу в гости, пересекая границу за несколько минут. И мы ещё удивляемся, почему такая зависимость; это ведь очевидно. Не забывайте, что не существует оборудованной границы между нашими странами. Есть даже населённые пункты, где граница проходит посередине одной из улиц. И соседу, чьи окна напротив, надо звонить по международной связи. На Украине ещё со сталинских времен действует серьёзная агентурная сеть ГРУ России, состоящая из профессиональных разведчиков. Их цель – сблизить оба народа; задача, как вы понимаете, противоположная вашей.

Ох уж эта грёбаная Россия, будь она неладна, – злился Герман, оставшись один. – Сенатор снова всунул меня в самую жопу мира. Да и я дурак – не подумал, когда соглашался на эту работу. А собственно, был ли у меня выбор? Интересно, что будет, если я откажусь от этого заказа? – об этом не хотелось думать. – Зачем, собственно, я должен отказываться от работы? Меня к подобному и готовили; и я неплохо справляюсь. То, что

произошло с моей командой в России, печально. Но жизнь продолжается, и кто знает, как будет дальше?.. Русские имеют влияние на Украине, ну так я и приехал для того, чтобы изменить ситуацию. На сей раз всё будет, по-моему. Мы не в России, и у меня есть преимущество – в этой стране полная неразбериха. А аборигены обожают революции».

С Данилой он познакомился на Ближнем Востоке. Парень приехал туда в качестве наёмника, до этого воевал в Чечне на стороне боевиков. Будучи уроженцем Латвии, Данила был вынужден бежать из страны. У молодого мужчины начались сложности с прибалтийскими спецслужбами, и он обосновался на Украине. С виду обычный парень с заурядной мускулатурой, Данила обладал недюжинной силой, которая в совокупности со знанием приёмов восточных единоборств была убийственной и пугающей. Помимо физических данных, он стрелял из различного оружия, умел мастерски водить любой транспорт, включая танк, и даже мог управлять боевым вертолётom. Само собой, такой наёмник был незаменим в любой военной операции, и до определённого времени услуги парня пользовались большим спросом. На Ближнем Востоке он руководил охраной Германа и выполнял для него самые сложные и щепетильные задания. Герману этот парень нравился прежде всего за верность и за умение думать, а это редкое качество среди наёмников. Данила обрадовался, услышав голос своего бывшего шефа, и с радостью

согласился встретиться. Видимо, понимал: раз Герман предлагает встречу – значит, будет работа. Они договорились по-видаться в одном из ночных заведений Киева.

Приехав в клуб, Герман прошёл в VIP-зону, в одной из комнат которой его уже ждал Данила.

– Шеф, здесь чисто! Я всё проверил. – Наёмник держал в руках прибор, реагирующий на «прослушку».

– Молодец! Я смотрю, ты не теряешь формы и не забываешь думать. Ну здравствуй! —Герман протянул руку для приветствия. —Как поживаешь? Скучаешь по «восточному песку»?

– На песок насрать. По оружию скучаю, по войне. Я ведь боец, спокойная жизнь не для меня.

– Но на войне шансы быть убитым увеличиваются.

– Лучше погибнуть на поле боя, чем в роскошном бунгало в объятиях красивой шлюхи.

– Мне нравится твой настрой. Скажи-ка мне, что у тебя произошло? С чего вдруг «спецы» решили отделаться от тебя?

– Да хрень полная! Я, когда вернулся с Ближнего Востока, меня вызвали и говорят: «Мы решили подчистить преступный мир, ты должен завалить тех и этих – местных авторитетов». Представляешь, какие ублюдки! Сами мараться не хотят, меня хотели использовать.

– А ты что? С твоими-то способностями! Ликвидировал бы несколько «объектов», да и жил бы спокойно.

– Так я был не против. ««Хорошо, без проблем», – сказал я им.– Сколько я получу денег за работу?» – этого вопроса они явно не ожидали. Сам посудите: я же не альтруист – убивать людей бесплатно. – Герман от всей души потешался, слушая Данилу. Тот продолжал свой рассказ: – Ну я и послал их, «спецам» это не понравилось. Представляешь, трое ублюдков начали мне угрожать. Я не стерпел и прямо в ресторане их всех и положил, – последние слова были сказаны с такой печалью в голосе, что Герман уже не смеялся, а хохотал.

– Ты их грохнул, что ли? – сквозь смех спросил американец.

– Да нет, но поломал сильно, всех троих в реанимацию увезли. Инвалидами стали, я уточнял.

– Ну ты, брат, даёшь! На ровном месте создал себе проблемы!.. Ладно, не парься, решим твои дела. В этой стране тебя больше никто беспокоить не станет. А сейчас слушай меня внимательно. Есть работа: войну не обещаю, но массу острых ощущений гарантирую. Что скажешь?

– Я не против. Что за работа?

– Знаю-знаю, ты человек думающий, поэтому раскрою тебе карты. Итак, в ближайшее время я собираюсь встряхнуть эту страну – устроить здесь революцию. Основная задача – организовать государственный переворот и привести к власти нужных людей. Заказчики: Америка, Европа. Работа сложная и опасная. Трудность заключается в том, что нужно

устроить революцию без военных действий. Понимаю, что не совсем твой профиль. Заверяю: скучно не будет.

– В чём же опасность? – усмехнувшись, поинтересовался наёмник.

– Соседи здесь не очень дружелюбны. По всей видимости, они не будут сидеть сложа руки и смотреть на наши действия. Возможны контрмеры.

– Русские? Да, от этих можно чего угодно ожидать. О'кей, я согласен. Что по оплате?

– Об этом не беспокойся, получишь тройной тариф. Ещё вопросы?

– А разве можно без оружия захватить власть?

– Можно, нашим оружием будут люди. Они всё сделают. Мы будем лишь управлять ими, держась в тени.

– А я тебе зачем? Не моя специфика.

– Ты будешь моим доверенным лицом, телохранителем. В этой стране дикарей я никому не могу доверять, кроме тебя.

– Договорились. Когда я тебе буду нужен? – по голосу было видно, как мужчине понравились последние слова, сказанные Германом.

– Уже.

– В смысле?

– Ты уже работаешь на меня. Давай сегодня отдохнём и расслабимся. Приведи сюда пару девок. Мне говорили, что украинки хороши в постели.

Герман принял меры предосторожности. Он понимал: Да-

нила со своими талантами убийцы будет полезен в работе на Украине. Парень был отличным телохранителем, а в чужой стране можно было всякого ожидать. Кроме того, американец понимал: работы будет очень много, и он один просто физически не сможет справиться. А Даниле он мог доверять. Телохранитель стал жить в одной квартире с Германом, так было удобно и спокойно. Наёмник сразу же приступил к делу: проверил квартиру на наличие «прослушки», обследовал прилегающую территорию, на всякий случай продумал пути эвакуации. Теперь американцу не нужно было самому водить автомобиль по безобразным городским дорогам, Данила мастерски справлялся с такой работой.

Неожиданно Германа срочно вызвали в Англию. Данила отвёз его в аэропорт, и уже через несколько часов мужчина был в Лондоне.

Встреча с помощником сенатора состоялась на озере в пригороде столицы Великобритании. На белоснежном скоростном катере его уже ждал Майкл. Мощные моторы глиссера быстро вывезли их на середину водоёма, где они могли не бояться ни «прослушки», ни посторонних глаз.

– Послушай: ситуация изменилась не в лучшую сторону – русским стало известно о наших планах. Как они узнали, спросишь ты, – одному Богу известно.

– Ваши грёбанные политиканы так и не научились держать язык за зубами! – выругался Герман.

– В том-то и дело, что об операции знают единицы. Можно сказать, с уверенностью: утечка произошла не по их вине.

– И что теперь? Отменять операцию?

– Нет, всё идёт по плану, сейчас всё зависит от твоих действий. И ещё. Ты должен знать: на Украине работает большая группа агентов ГРУ и ФСБ.

– Обрадовал!..– грустно усмехнулся Герман. – Майкл, между нами: как ты смотришь на происходящее?

– Моё мнение: основная задача операции «Хаос» направлена на «укрощение» России, Украина – лишь игровая доска. А с русскими воевать себе дороже встанет – с ними проще договариваться. Проще и правильнее. Но не нам принимать подобные решения.

Видишь ли, я – американец, любящий свою страну. И если руководство США принимает решение действовать таким образом – что ж, да будет так. Мой тебе совет: будь предельно осторожен! Если русские поймут, для чего мы устраиваем хаос на Украине, то они примут ответные меры. И вот ещё что: в этот раз не оплошай. Уверен, ты понимаешь, что будет с тобой и твоей семьёй в случае неудачи. – Майкл отвёл глаза в сторону. В глубине души он боялся Германа. Зная о его навыках, он с трудом поборол свой страх, чтобы передать слова сенатора. Находиться с профессиональной убийцей вдвоём посередине безлюдного озера и угрожать ему и его семье, было чистым самоубийством.

– Грёбаные америкашки! – зарывчав, процедил Герман. –

Отвези меня на берег.

Приезд Даши в Киев

Даша не то, чтобы не доверяла специалистам из «Конторы», просто она понимала: предложенные варианты для внедрения будут стандартными, а Герман умён и при малейшем подозрении уйдёт в глухую оборону. Ещё в диверсионной школе им объясняли,

что в любой разработанной операции случаются сбои, при которых приходится принимать мгновенные решения. Это не только сложно, но и чревато проблемами вплоть до срыва задания. Но ей не хотелось подстраиваться под чей-то пусть и хороший план – девушка любила импровизировать и принимать самостоятельные решения. Поэтому она взяла на себя ответственность, и сама разработала вариант внедрения.

Встретившись с друзьями в одном из московских ресторанов, Даша предложила поехать на Украину, чтобы развеяться и отдохнуть.

– Украина? – удивлённо переспросила Лариса. – Что там хорошего?

– А что, почему бы и нет? Там я ещё не был! Поехали, повеселимся! – Макс поддержал Дашу. Парень безответно любил Дашу.

Через полчаса дебатов и споров компания решила всё-таки поехать в соседнюю страну. Поездка в Крым с друзьями была отличной ширмой для её легенды.

Особняк был огромным и комфортабельным. Привыкшие к роскоши друзья оценили его по достоинству. Арендовав автомобили, они разъезжали по Крыму, осматривая местные достопримечательности. Всем было весело и интересно. Даже Лариса, которая была изначально против поездки, пребывала в отличном настроении, а после посещения ночных клубов и купания в море Дашины знакомые в шутку прозвали Крым «Украинским Гоа».

В одном из клубов Макс представил Дашу Софье – своей знакомой. Девушка жила в Киеве и была начинающим художником. «Стопроцентная лесбиянка, ей больше нравится спать с девушками. По крайней мере, я никогда не видел Софу в сопровождении мужчин», – так Макс охарактеризовал девушку.

В эту ночь Даша с Софьей стали близки. Даша понимала, что ей пригодится эта девушка, и сделала всё, чтобы их отношения стали крепкими и доверительными. Как и ожидалось, через неделю московским друзьям стало скучно, и они улетели домой. Даша, сославшись на близкие отношения с Софьей, осталась на Украине. Молодые женщины переехали в Киев. Раз в неделю девушки ездили в Крым, Даша во время этих поездок получала информацию из Центра. Выйдя в очередной раз на связь, она узнала, что Герман прибыл в Киев. Аналитики разрабатывали не вызывающий подозрений сценарий встречи.

На первый взгляд, в стране было спокойно. Не было ника-

ких волнений. Как-то Даша задала вопрос Софье, нравится ли той жить на Украине.

– Я украинка, Даша! Конечно, я люблю свою страну, по-другому и быть не может. Благодаря родителям у меня всё хорошо, так что я не жалуясь. Те, кто недоволен чем-то – как правило, лентяи, которые не хотят работать ни головой, ни руками. Вот я, к примеру: доходы моей семьи позволяют мне не работать, но я пишу картины и, как ты знаешь, организовываю свою первую выставку. Мне нравится рисовать, но ещё я хочу зарабатывать продажей своих произведений. Стремлюсь к финансовой независимости. У нас, Дашенька, сумасшедшая страна с ещё более сумасшедшими людьми. Но я люблю её, как бы странно это ни звучало. Конечно, мне нравится жить в Украине!

Герман. Киев

Вернувшись из Великобритании, Герман встретился с «будущим президентом», которого предстояло привести к власти. Олигарх пришёл на встречу с охранниками-громиллами, которые своим показным профессионализмом распугали редких посетителей ресторана.

– Вы должны меня понять: я вложил в это дело большую часть своего капитала и очень переживаю за результат, – почему-то оправдываясь, говорил олигарх. Глотая алкоголь, словно сладкую водичку, мужчина вытирал пот со лба и не переставал задавать глупые вопросы. – У нас точно всё вы-

горит? Мне обещали президентское место и заверили, что вы специалист в таких делах.

– Не волнуйтесь! Раз обещали – значит, в скором времени вы станете президентом и, я уверен, без труда вернёте вложенные средства, – захмелевший мужчина не заметил сарказма в словах Германа. – И будет лучше, если вы на время перестанете употреблять спиртные напитки. Вам нужно будет общаться с народом и постоянно быть на виду.

– Да-да, конечно, о чём речь! Сегодня же врачи приведут меня в форму, и больше ни капли спиртного. Выпью, когда стану президентом, – ехидно прошептал он, хитро сощурился и глянул на круглом лице.

– Теперь мои условия. Вы будете слушаться меня и делать всё, что я скажу, до тех пор, пока не закончатся выборы. Неважно, что я вам скажу, ни о чём не думайте – просто делайте, и всё. Я свяжусь с вами. Всего вам доброго! – Герман встал, вслед за ним из-за соседнего столика поднялся Данила.

Телохранитель отвёз его на следующую встречу.

За эти дни Герман встретился с людьми, которым предстояло получить власть после переворота. Ничего нового Герман не увидел: старая схема; ставят марионеток, чтобы ими управлять. Умных в такую «компанию» не брали – могут наломать дров за спинами хозяев.

Напряжение в украинских политических кругах возрастало: оппозиция стала открыто, на всю страну, упрекать власть

в непрофессионализме. Ставшие частыми драки и блокирования трибуны в Верховной Раде вынуждали правительство работать в напряжённой обстановке. Евросоюз выслал правительству Украины список мер и правил, которые нужно было исполнить для успешного подписания соглашения об ассоциации. Президент и правительство Украины понимали: в случае выполнения этих требований страну ждал крах в прямом смысле этого слова. Массовое увольнение людей в связи с закрытием предприятий, снижение добычи угля, понижение пенсий, зарплат, субсидий, раскручивание вилка инфляции. Всё это и многое другое полностью уничтожало экономику страны. Правительство осознавало возможные последствия и спешно искало выход из положения. От России было получено приглашение вступить в Таможенный союз, что сулило большие и, главное, реальные выгоды. Помимо свободной торговли своей продукцией в странах ТС Украина получала отличную возможность укрепить отношения с Россией. «Дружба» сулила ещё более привлекательные скидки по газу и возврат прежних отношений между странами. Кроме того, со стороны Российской Федерации был обещан кредит в 15 миллиардов долларов на выгодных условиях.

Действующее правительство стало склоняться в сторону Таможенного союза. Президент в очередной раз сделал «неожиданный» визит в Москву и по возвращении заговорил о необходимости продолжения сотрудничества с Росси-

ей.

Приближался «Час „X“». Герман работал не покладая рук. Он встретился с чиновниками из министерства обороны. (Вот уж кто любил деньги!) Общаясь с военными, американец понял одно: им было наплевать на свою страну, каждый думал о собственной выгоде. Один генерал вообще несказанно удивил, предложив начать войну с Россией: «Я знаю, в одиночку мы не победим, но если Америка и Европа нам помогут, то мы завоюем эту страну». Человек был ему нужен, поэтому Герман не послал его на хрен. Последними участниками операции в списке американца значились лидеры националистических организаций. Изначально создававшиеся как сторонники идей Третьего рейха, данные структуры претерпели изменения. Они стали живой силой, которую можно было купить за деньги. «Вам нужен мятеж? – эти ребята всё устроят. Хотите пощекотать нервы правительству? – платите деньги, и парни, не обращая внимания на охрану, доберутся до президентского дворца и нарисуют там свастику на стенах». Жёсткая дисциплина, постоянные сборы, тренировки – всё это делало из радикально настроенной молодёжи грозную силу. Руководители организаций устраивали «показательные выступления», учиня драки во время футбольных матчей. На Украине радикалы хорошо организованны и считаются одними из лучших в Европе.

Националистов никто не трогал, были серьёзные покровители – олигархи, политики, даже клан президента, бывало,

сотрудничал с ними. Отношения между радикальными организациями были натянутыми, оно и понятно: каждая считала себя лучшей и конкурировала с другими. Германа устраивало такое положение вещей. В этом деле единодушие среди исполнителей может привести к непредсказуемым последствиям. Поэтому с лидерами организаций он встречался по отдельности.

Первого в списке звали Богдан. В досье, которое диверсант получил от Организации, было сказано, что тот руководит самой большой ультраправой организацией страны. Из документов Герман узнал: мужчина жёсткий, своенравный и не любит, когда им командуют.

– Будет работа. В ближайшее время в стране начнутся акции массового протеста, которые приведут к государственному перевороту. Предлагаем вам принять участие.

– Интересно! Вам, америкашкам, стало скучно на Ближнем Востоке, вы решили здесь устроить революцию, – дерзко ответил радикал.

Диверсант встретился с ним в ресторане. Данила сидел за соседним столиком и спокойно обедал, делая вид, что его не касается происходящее, но Герман знал: парень контролирует ситуацию и в случае чего без проблем разберётся с охраной радикала.

(Трое молодых парней стояли у входа в зал и пристально следили за своим боссом.)

– Вы всегда так разговариваете с людьми, которые финан-

сируют вашу организацию? – с усмешкой поинтересовался американец.

– Не вы одни нас финансируете. И, кстати: дело не только в деньгах. Не нужно забывать, что мы, украинцы, патриоты своей страны. Наша главная цель – целостность и независимость государства.

– Я в курсе, поэтому буду с вами откровенен. Наш интерес: возможность тесного сотрудничества с Украиной. Сейчас такое невозможно: Россия манипулирует нынешним правительством, это известно всем. Кстати, как такого ярого патриота своей страны может устраивать подобное положение вещей?

– А какой резон менять шило на мыло? Ну сменится власть, которая будет зависима от вас. Где гарантия, что в стране станет лучше?

– Мы хотим сотрудничать и считаем, что русские не должны хозяйничать в вашей стране. Разве вы не замечаете насмешек Кремля? Возьмите хотя бы вопрос с газом. Ваш курс – это Европа! Вы наверняка ещё не знаете, что Россия не даёт вашему правительству подписать соглашение об ассоциации. Вы только представьте преимущества, которые появятся у вашей организации, когда Украина вступит в ЕС! Мировой уровень: вы сможете без проблем сотрудничать с западными коллегами и единомышленниками. Насколько мне известно, Россия вам таких возможностей не предоставит; более того, ваш давний конфликт с националистами из Рос-

сии может быть решён в вашу пользу. Они будут вынуждены считаться с вами. И, я уверен, многие российские активисты захотят сотрудничать с вами.

– Складно рассказываете! – ухмыльнулся мужчина. – Какие гарантии того, что новая власть будет лучше нынешней?

– Никаких гарантий.

– В том-то всё и дело! Не резон рисковать ради призрачных благ.

– Официальное признание вашей организации новой властью. Места в Верховной Раде. Как вам такое предложение?

– А я вас недооценивал! – улыбнулся мужчина. – Что ж, нужно подумать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.